

УДК 657, ББК 65.052.23, JEL Code M41, M49, H26, H29
DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-445-472
EDN TYGAUI

Связь отложенных налогов с начислениями по текущему налогу на прибыль

Андрей Андреевич Аксентьев

Researcher ID: AAT-9852-2021, Author ID: 1078589, ✉ anacondaz7@rambler.ru

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация

Введение. В бухгалтерских стандартах в настоящее время применяется правило, накладывающее 100%-ную вероятность существования налогового денежного оттока в отношении балансовых отложенных налоговых обязательств. Однако в бухгалтерской научной литературе эта связь не была доказана ни теоретически, ни эмпирически, что и определяет актуальность данного исследования. *Цель.* Проверка гипотезы, в соответствии с которой восстановление отложенных налоговых обязательств всегда приводит к увеличению начислений по налогу на прибыль. Для достижения поставленной цели в том числе была рассмотрена связь между восстановлением отложенных налоговых активов и изменением текущих налоговых начислений. *Материалы и методы.* Используется традиционный статистический анализ и стандартная техника эконометрического анализа – построены линейные регрессии, корреляционные матрицы. Тестирование гипотез осуществлялось на российских организациях, отчетность которых была составлена по российским правилам бухгалтерского учета за 2012–2018 гг. *Результаты.* При базе масштабирования «активы» рост налогооблагаемых временных разниц на 1% в среднем снижает налогооблагаемую прибыль российских организаций почти на 60% (с лагом на один год – на 43%). Восстановление вычитаемых временных разниц при базе масштабирования «бухгалтерская прибыль до налогообложения» на 1% в среднем приводит к снижению налогооблагаемой прибыли на 53,7% (с лагом на один год – на 67,8%) российских организаций. *Выводы.* Восстановление активной отложенной налоговой позиции оказывает наиболее ощутимое влияние на изменение налогооблагаемой прибыли, чем сторнирование пассивной позиции. На основе разработанной методической схемы можно проводить оценку отложенного налогового положения компаний, сравнивать их между собой по уровню начислений налога на прибыль и определять причины их относительного завышения или занижения. Теоретическая значимость состоит в опровержении правила, заложенного в п. 16 IAS 12 *Income Taxes*, что говорит об актуальности уточнения экономического содержания отложенных налогов в бухгалтерских стандартах.

Ключевые слова

Бухгалтерские разрывы, временные разницы, налоговые денежные потоки, отложенное налогообложение, отложенные налоговые обязательства, налогооблагаемая прибыль, сторнирование временных разниц, налогооблагаемые временные разницы

Для цитирования

Аксентьев А. А. Связь отложенных налогов с начислениями по текущему налогу на прибыль // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18, № 4. С. 445–472. DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-445-472. EDN TYGAUI.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 11.10.2023

Принята к печати: 20.12.2023

Опубликована: 27.12.2023

© Аксентьев А. А., 2023

The relationship between deferred taxes and current income tax accruals

Andrei A. Aksent'ev

Researcher ID: AAT-9852-2021, Author ID: 1078589, ✉ anacondaz7@rambler.ru

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract

Introduction. Accounting standards currently apply the principle imposing a 100% probability of the existence of tax cash outflows on balance sheet deferred tax liabilities. However, this relationship has not been proven either theoretically or empirically in the accounting research literature, which determines the relevance of this study. *Purpose.* The paper aims at testing the hypothesis which states that the reversal of deferred tax liabilities always increases income tax accruals. In order to achieve this goal, among other things, the relationship between the reversal of deferred tax assets and the change in current tax accruals was examined. *Materials and Methods.* Traditional statistical analysis and standard techniques of econometric analysis were used – linear regressions and correlation matrices were constructed. Hypothesis was tested in the Russian organizations which reported under the 2012–2018 Russian accounting rules. *Results.* At the “assets” scaling base, a 1% increase in taxable temporary differences on average reduces taxable profit of the Russian organizations by almost 60% (with a one-year lag – by 43%). Restoration of deductible temporary differences at the “accounting profit before taxation” scaling base by 1% on average leads to a 53.7% decrease (with a one-year lag – by 67.8%) in the taxable profit of the Russian organizations. *Conclusion.* Recovery of an active deferred tax position has a more tangible impact on the change in taxable profit than reversal of a passive position. The developed methodological schemes assess the deferred tax position of companies, as well as compare them with each other by the level of accruals of profit tax and determine the reasons for their relative overstatement or understatement. Theoretical significance consists in the refutation of the principle laid down in paragraph 16 of IAS 12 Income Taxes, which indicates the relevance of clarifying the economic content of deferred taxes in accounting standards.

Keywords

Accounting gaps, temporary differences, tax cash flows, deferred taxation, deferred tax liabilities, taxable income, reversal of temporary differences, taxable temporary differences

For citation

Aksent'ev A. A. The relationship between deferred taxes and current income tax accruals. *Perm University Herald. Economy*, vol. 18, no. 4, pp. 445–472. DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-445-472. EDN TYGAUI.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: October 11, 2023

Accepted: December 20, 2023

Published: December 27, 2023

© Aksent'ev A. A., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Стандарты финансовой отчетности требуют проводить оценку вероятности восстановления отложенных налоговых активов (далее – ОНА, *deferred taxes assets*). В частности, международный стандарт *IAS 12 Income Taxes* (далее – *IAS 12*) в п. 24 указывает, что ОНА признаются «в отношении всех вычитаемых временных разниц в той мере, в которой является вероятным наличие налогооблагаемой прибыли...»¹. В п. 28 *IAS 12* подчеркивается, что «наличие налогооблагаемой прибыли <...> является вероятным, когда в достаточном объеме имеются налогооблагаемые временные разницы <...>, которые, как ожидается, будут восстановлены...». Последний пункт является следствием п. 16 *IAS 12*.

Аналогичный критерий также присутствует в американском стандарте *FASB ASC 740 Income taxes*² (далее – *FASB ASC 740*), где в п. 740-10-30-18а указано, что источником налогооблагаемого дохода может выступать будущее восстановление существующих налогооблагаемых временных разниц (далее – НБР, *taxable temporary differences*). Однако американский стандарт регламентирует использование критериев п. 740-10-30-18 в совокупности, чтобы на основе наиболее объективных доказательств сделать вывод касательно необходимости создания оценочного резерва.

По мнению *Vakke* и соавторов, восстановление НБР является одним из наиболее субъективных критериев в оценке будущей налогооблагаемой прибыли [1]. В то же время международный стандарт *IAS 12* рассматривает восстановление НБР в качестве первого источника, на который бухгалтер должен обращать внимание.

Кроме того, в отличие от *IAS 12*, американский стандарт *FASB ASC 740* делает акцент не на достаточности будущей налогооблага-

емой прибыли, а на восстановлении ОНА с учетом всех имеющихся доказательств (раздел 740-10-20 *FASB ASC 740*). Другими словами, в п. 24 *IAS 12* прямо прописано, что вероятность наличия налогооблагаемой прибыли выступает ключевым источником будущего восстановления ОНА, в то время как в американском стандарте тот же критерий является лишь одним из прочих факторов [2, с. 110].

Однако теоретически остается нераскрытой связь между налогооблагаемой прибылью и восстановлением НБР. Причем разработчики *IAS 12* в п. 28 делают акцент на «достаточном объеме» НБР, против которого могут быть зачтены вычитаемые временные разницы (далее – ВВР). Аналогичный критерий отсутствует в отношении отложенных налоговых обязательств. В п. 15 *IAS 12* представлен комплексный подход, в соответствии с которым отложенные налоговые обязательства (далее – ОНО) признаются в отношении всех НБР [3]. По мнению *Brouwer* и *Naarding*, отсутствие порога вероятности в отношении ОНО подрывает теоретический фундамент международного стандарта [3].

Противоречие заключается во «всеобъемлющем характере» *IAS 12. Brouwer* и *Naarding* в качестве примера указывают на п. 16 *IAS 12*, который предполагает, что «каждая налогооблагаемая временная разница в конечном счете будет восстановлена и поэтому по умолчанию [денежный] (прим. авт. – А. А.) отток считается вероятным» [*Ibid.*, р. 210]. Таким образом, разработчики международных стандартов убеждены, что любое признание ОНО так или иначе приведет в будущем к денежному оттоку. Причем это происходит по мере восстановления НБР, которое и обуславливает получение налогооблагаемой прибыли.

Однако фактически ОНО могут быть и не связаны с будущими денежными потоками [4; 5]. В этом аспекте причинно-следственная

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (*IAS*) 12 «Налоги на прибыль» // Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_12.pdf (дата обращения: 14.09.2022).

² *FASB ASC 740 Income Taxes* // Financial Accounting Standards Board (FASB). URL: <https://asc.fasb.org/1943274/2147482541> (дата обращения: 14.09.2022).

связь стандарта нарушается, поскольку идея разработчиков *IAS 12* состоит в том, что получение налогооблагаемой прибыли согласовывается конкретно с восстановлением ОНО.

Однако, если исходить из результатов *Chludek* [4] и *Foster* и *Ward* [5], где связь отложенных налогов с денежными потоками не была подтверждена, утверждения *Brouwer* и *Naarding* [3] можно считать вполне уместными в части несостоятельности теоретического фундамента *IAS 12*.

Foster и *Ward* в своем исследовании пришли к выводу, что отложенные налоги не являются информативным источником прогнозирования будущих денежных потоков как минимум на один год вперед [5].

Chludek определила, что экономическая значимость денежного потока, генерируемого отложенными налоговыми активами, является очень незначительной ввиду отсутствия связи с будущими налоговыми потоками [4].

Laux разделил отложенные налоги на два компонента: отложенные налоги, связанные с доходами и расходами, которые включаются в Отчет о прибылях и убытках (по правилам *GAAP*) до и после налогооблагаемой прибыли (по правилам налогового кодекса) [6]. Другими словами, автор разделил отложенные налоги на группы *BETL* (*Book Earlier – Tax Later*) и *TEBL* (*Tax Earlier – Book Later*) соответственно. В первом случае отложенный налог возникает, но не влияет на налоговый денежный поток на отчетную дату. Во втором случае возникновение налогового эффекта сопровождается увеличением или снижением налогового денежного потока. Теоретически пример таких ситуаций проиллюстрирован в работах [7, с. 149, 151; 8]. В конечном счете *Laux* пришел к выводу, что с будущим налоговым денежным потоком связаны только те отложенные налоги, которые включены в группу *BETL*; в свою очередь, отложенные налоги группы *TEBL* не показали наличия статистической связи [6].

Результаты *Laux* ставят под сомнение позицию Совета по международным стандартам в части того, что возмещение стоимости

ОНО приведет к возникновению налогового денежного потока (уплате налога на прибыль). Автор отдельно проверил, насколько самый крупный компонент ОНО, возникающий в результате применения различных способов амортизации, связан с будущими налоговыми платежами: такая связь отсутствует [6]. Однако причины данных результатов остаются нераскрытыми.

Legoria и *Sellers* оценили, насколько отложенные налоги связаны с будущими операционными денежными потоками (*operating cash flows, OCF's*). Авторы сделали вывод, что отложенные налоги имеют прогностическую ценность только тогда, когда раскрываются в дезагрегированном виде [9]. В целом логика исследования *Legoria* и *Sellers* состояла в том, что чистые отложенные налоговые обязательства по правилам *APB 11 Accounting for Income Taxes* менее информативны, чем по требованиям *SFAS No. 109 Accounting for Income Taxes [Ibid.]*, где стандарт регламентировал раскрывать информацию отдельно об отложенных налоговых активах и обязательствах. Несмотря на то что статистическая связь между отложенными налогами и операционным денежным потоком была обнаружена, ее характер и причинно-следственная связь *Legoria* и *Sellers* не раскрывались.

В исследованиях *Laux, Chludek, Foster* и *Ward, Legoria* и *Sellers* модели построены таким образом, что регрессоры и результирующий показатель масштабированы или по совокупным активам (валюта баланса, стоимость всего имущества организации), или по средней величине активов, что не лишено недостатков.

С точки зрения оценки связи отложенных налогов с денежным потоком более уместно в качестве масштабирования использовать бухгалтерскую прибыль. Как отмечали *Atwood* и соавторы, «важным свойством бухгалтерской прибыли является ее полезность для прогнозирования будущих доходов и будущих денежных потоков» [10]. Кроме того, налоговые начисления в структуре бухгалтерской прибыли имеют экономическую ценность, поскольку

такое соотношение будет показывать, какую долю от сгенерированного финансового потока до налогообложения будет уплачивать компания в бюджет в зависимости от изменений в отложенных налоговых позициях.

В бухгалтерском научном сообществе в качестве допущения принято считать, что отложенные налоги имеют «денежный» характер. В связи с этим наличие у компании отложенных налоговых обязательств или активов **должно** привести к притоку или оттоку денежных средств по мере возмещения их стоимости. Как показал анализ научной литературы, такая связь остается недоказанной. Более того, исследователи делают первоочередный акцент именно на налоговых денежных потоках (из Отчета о движении денежных средств), упуская из внимания налоговые начисления, раскрываемые в Отчете о прибылях и убытках.

В настоящей работе поставлена цель определить, насколько восстановление налогооблагаемых временных разниц связано с получением в будущем налогооблагаемой прибыли в соответствии с п. 16 и 28 *IAS 12* и п. 740-10-30-18a *FASB ASC 740*.

Ввиду того что правило, регламентируемое указанными стандартами, общее, мы применяем его в российских условиях для предприятий, использующих ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (далее – ПБУ 18/02). Не является существенным обстоятельством, что ПБУ 18/02 основано на концепции временных (срочных) разниц, в то время как в *IAS 12* и *FASB ASC 740* – на концепции временных разниц. Последнее обосновывается тем, что «характер» отложенных налогов от этого не меняется: в рамках обеих концепций восстановление отложенных налогов должно приводить к притоку или оттоку экономических выгод.

Поэтому, если исходить из цели применения стандартов в области учета налогов на прибыль, ожидается, что восстановление отложенных налоговых обязательств будет приводить к увеличению налоговых начислений, а восстановление отложенных налоговых активов – к снижению. Таким образом, мы проверяем, как возмещение налогооблагаемых временных разниц, в отношении которых были признаны отложенные налоговые обязательства, влияет на изменение налогооблагаемой прибыли¹. Иными словами, как допущение принято, что концепция временных разниц в ПБУ 18/02 не оказывает существенного влияния на характер отложенных налогов, в связи с чем рассматриваемый «механизм» возмещения их стоимости по *IAS 12* и *FASB ASC 740* может быть экстраполирован на российские условия.

Для достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие задачи:

- 1) дать теоретическую интерпретацию механизма генерирования налогооблагаемой прибыли за счет восстановления налогооблагаемых временных разниц;
- 2) с помощью эмпирических тестов подтвердить наличие или отсутствие связи между налогооблагаемой прибылью и налогооблагаемыми временными разницами российских организаций.

Теоретическая часть рассматривается в отдельном разделе данной работы, где определяются:

- условие признания налогооблагаемых временных разниц;
- критерий генерирования налогооблагаемой прибыли за счет восстановления налогооблагаемых временных разниц;
- гипотезы исследования.

В эмпирической части работы подробно рассматриваются:

- эмпирические модели;

¹ В данном случае статистической разницы между восстановлением отложенных налогов или временных разниц быть не должно, поскольку они между собой функционально связаны; меняется лишь интерпретация: восстановление отложенных налогов влияет на изменение налоговых начислений; восстановление временных разниц – на изменение налогооблагаемой прибыли.

- выборка;
- результаты оценки моделей;
- практическая значимость, недостатки и перспективы исследования.

В заключении обобщены основные результаты исследования и предложены направления для будущих теоретических разработок.

Научная новизна исследования заключается в разработке методического инструментария оценки влияния отложенных налогов на текущие налоговые начисления по налогу на прибыль для оценки финансового и налогового положения компаний.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

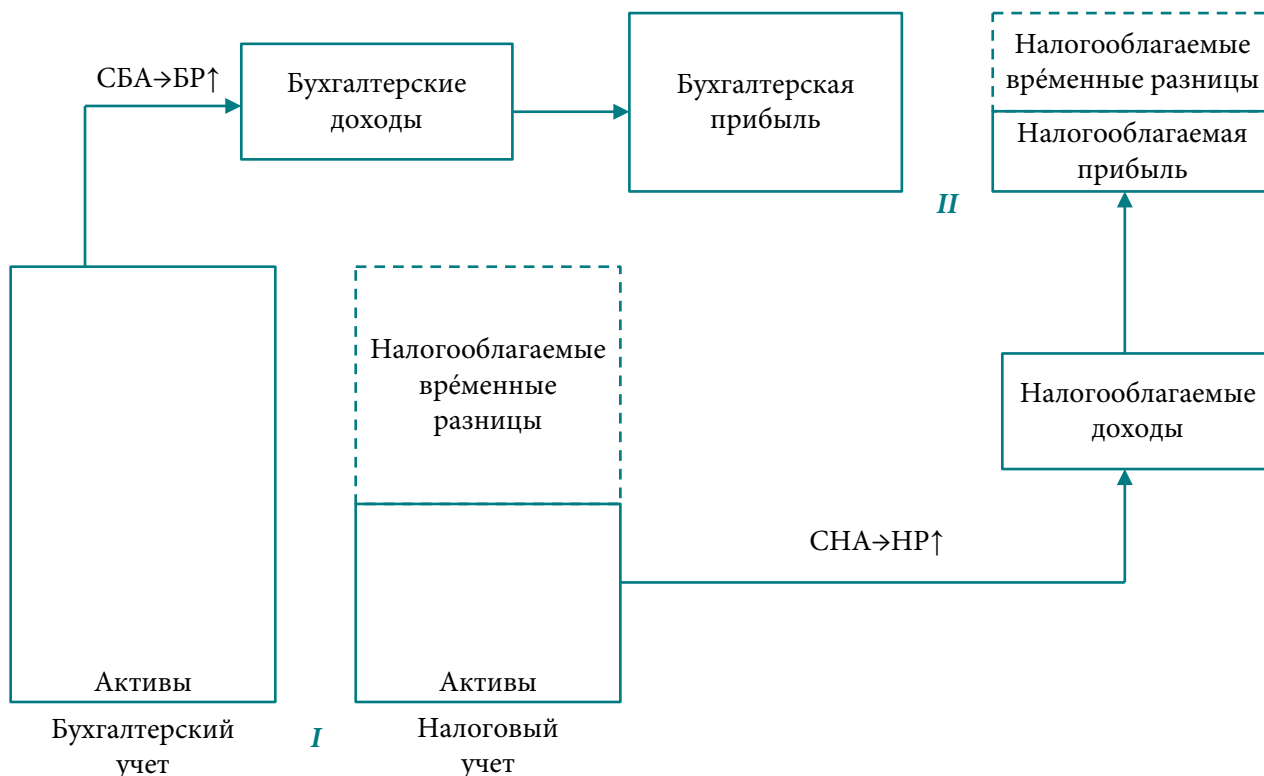
Условие признания налогооблагаемых временных разниц

По общему правилу ОНО признаются в отношении НВР, когда балансовая стоимость активов выше их налоговой оценки. Регистрация ОНО в текущем периоде приводит к уменьшению обязательств по налогу на прибыль перед бюджетом. Это определено тем,

что стоимость активов налогового учета в большем размере переносится против налогооблагаемой прибыли, чем стоимость балансовых активов – на финансовый результат.

При этом в будущем восстановление ОНО при прочих равных условиях вызовет обратный эффект, когда уже стоимость бухгалтерских активов будет возмещаться в размере большем, чем их налоговая оценка. Поэтому суммы ОНО, представленные в бухгалтерском балансе, говорят о том, что в будущем **потенциал** снижения налогооблагаемой прибыли меньше относительно стоимости бухгалтерских активов. Другими словами, значительный объем ОНО показывает, что в сравнении с бухгалтерской оценкой активов их налоговая стоимость меньше, что и обуславливает низкий потенциал признания расходов налогового учета против налогооблагаемой прибыли.

В связи с возможным затруднением в интерпретации логики учета ОНО на рис. 1 обобщена схема их признания в рамках подхода «сохранение чистой пассивной отложенной налоговой позиции» (далее – [ОНО_{офп}; ОНО_{опу}]).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Сохранение чистой пассивной отложенной налоговой позиции

Fig. 1. Retention of net passive deferred tax position

Указанная ситуация представляет собой крайний пример, когда экономический субъект на отчетную дату отражает и в бухгалтерском балансе (Отчете о финансовом положении, ОФП), и в Отчете о прибылях и убытках (ОПУ) чистую пассивную отложенную налоговую позицию как разницу между ОНА и ОНО с отрицательным знаком. Как видно из рис. 1, стоимость балансовых активов и активов налогового учета переносится против сгенерированных с их помощью доходов, в результате чего образуются бухгалтерская и налогооблагаемая прибыль. Причем на движение налоговых денежных потоков окажет влияние налогооблагаемая прибыль, которая, умноженная на ставку налога, даст значение текущих налоговых обязательств.

В случае, когда бухгалтерская прибыль больше налогооблагаемой, возникают НВР, в отношении которых и будут признаваться ОНО. Это возможно, когда:

- 1) расходы в налоговом учете выше бухгалтерских;
- 2) бухгалтерские доходы выше налогооблагаемых доходов.

Если исходить из логики п. 16 *IAS 12*, то восстановление балансовых НВР (рис. 1, часть I) происходит в случае признания вычитаемых временных разниц, когда в ситуации (рис. 1, часть II) бухгалтерская прибыль оказывается меньше налогооблагаемой. Это логично при прочих равных условиях, поскольку стоимость активов налогового учета (рис. 1, часть I) относительно их бухгалтерской оценки не является достаточной, чтобы максимальным образом минимизировать налогооблагаемую прибыль (рис. 1, часть II). При этом разработчики *IAS 12* вовсе не указывают, откуда именно возникают налогооблагаемые доходы. Поэтому логично, что отсутствие как таковых расходов налогового учета всегда будет образовывать налогооблагаемую прибыль. Косвенно п. 16 *IAS 12* позволяет констатировать следующее: превышение стоимости бухгалтерских активов над их налоговой оценкой приводит к тому, что балансовые активы будут генерировать

денежные потоки и экономические выгоды в размере, большем относительно системы налогового учета. Другими словами, бухгалтерская и налоговая стоимость активов между собой диалектически связаны. Разница состоит в оценке, по которой они регистрируются. В бухгалтерском учете по правилам международных стандартов активы учитываются чаще всего по справедливой стоимости, а в налоговом – по исторической.

Причем если сравнить некоторые позиции стоимостных оценок, то *IFRS 13 Fair value measurement* и Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) имеют сходства. Так, международный стандарт требует принимать во внимание рыночные условия и действия участников рынка. Аналогично в ст. 40 НК РФ указано, что в целях налогообложения учитываются рыночные условия и взаимоотношения между участниками рынка. Это позволяет утверждать, что в определенной степени экономические выгоды, которые генерируют бухгалтерские активы, с большей вероятностью могут быть приравнены к налогооблагаемым доходам. Однако на практике ограничения российского налогового кодекса, в том числе зарубежных стран, приводят к тому, что налогооблагаемые доходы необязательно должны быть равны бухгалтерским.

При такой интерпретации, действительно, любое восстановление НВР будет всегда приводить к получению налогооблагаемой прибыли, что формально можно выразить следующим образом:

$$\text{ВВР} + \text{НВР}_в = \text{БП} - \text{НП} = (\text{БД} - \text{БР}) - (\text{НД} - \text{НР}) < 0, \quad (1)$$

$$\text{ВВР} + \text{НВР}_в = (\text{БД} - \text{БР}) - (\text{БД} - \text{НР}) = \text{НР} - \text{БР} < 0 \quad (2)$$

$$\text{при } \text{БП} < \text{НП}, \text{ СБА} > \text{СНА}, \text{ БД} = \text{НД},$$

где БП – бухгалтерская прибыль до налогообложения; НП – налогооблагаемая прибыль; СБА – совокупные бухгалтерские активы (всего активов по данным бухгалтерского учета, валюта баланса); СНА – совокупные налоговые активы (всего активов по данным налогового

учета, валюта «налогового» баланса, налоговая оценка активов); БД – бухгалтерские доходы; БР – бухгалтерские расходы; НР – налоговые расходы (расходы в налоговом учете); НД – налоговые доходы; НВР_в – восстановленные (сторнируемые) налогооблагаемые временные разницы.

Следовательно, п. 16 IAS 12 рассматривает ситуацию «восстановление чистой пассивной отложенной налоговой позиции» (далее – [ОНО_{офф}; ОНА (ОНО_в)_{опу}]), когда экономический субъект имеет в бухгалтерском балансе существенные суммы НВР, восстановление которых, выраженное регистрацией ВВР (сторнированием НВР), будет приводить к росту налогооблагаемой прибыли, поскольку возможность признавать расходы в целях налогообложения прибыли снизится.

Указанные особенности позволяют определить условие признания налогооблагаемых временных разниц:

$$\text{НВР}_1 = \text{НР} - \text{БР} > 0, \quad \eta_1 = \frac{\text{НР}}{\text{БР}} > 1, \quad (3)$$

$$\text{НВР}_2 = \text{БД} - \text{НД} > 0, \quad \eta_2 = \frac{\text{БД}}{\text{НД}} > 1, \quad (4)$$

$$\text{НВР} = \text{НВР}_1 + \text{НВР}_2, \quad (5)$$

$$\text{НВР} = \text{БД} - \text{НД} + \text{НР} - \text{БР} > 0, \quad (6)$$

$$\text{БД} - \text{БР} > \text{НД} - \text{НР} \quad | : (\text{НД} - \text{НР}), \quad (7)$$

$$\eta = \frac{\text{БД} - \text{БР}}{\text{НД} - \text{НР}} = \frac{\text{БП}}{\text{НП}} > 1, \quad (8)$$

где η – соотношение бухгалтерских и налоговых показателей.

Условие (8) объясняет, когда именно признаются НВР в рамках одного отчетного периода. Так, НВР возникают тогда, когда бухгалтерская прибыль выше налогооблагаемой. Однако такая формулировка не позволяет делать выводы относительно движения денежных потоков и проводить оценку налогооблагаемой прибыли. Кроме того, критерии (3), (4), (8) соответствуют концепции временных разниц (*timing differences*), в рамках которой налоговые эффекты квалифицируются из-за различий между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью.

Международные и американские стандарты по мере развития теории и практики отказались от концепции временных разниц, которая была заменена на концепцию временных разниц [11]. Ее идея заключается в том, что налоговые эффекты возникают из-за различий в оценках активов и обязательств финансового (бухгалтерского) и налогового учета. Поэтому формально критерии признания НВР можно выразить следующим образом:

$$\text{НВР} = \text{СБА} - \text{СНА} > 0, \quad \eta = \frac{\text{СБА}}{\text{СНА}} > 1, \quad (9)$$

где СБА – совокупная стоимость бухгалтерских активов; СНА – совокупная стоимость налоговых активов (активов налогового учета).

Выражение (9) показывает, что экономический субъект будет признавать ОНО в отношении НВР тогда, когда стоимость бухгалтерских активов больше их налоговой оценки. При этом указанная оценка агрегирует налоговые эффекты, то есть позволяет оценить влияние налогообложения на будущие денежные потоки совокупно. Чтобы в будущем периоде организация сохранила свое чистое отложенное налоговое положение, то есть продолжила регистрировать НВР, как это указано на рис. 1, необходимо соблюдение следующего условия:

$$\text{НВР}_1 - \text{НВР}_0 = (\text{СБА}_1 - \text{СНА}_1) - (\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0) > 0, \quad (10)$$

$$(\text{СБА}_1 - \text{СНА}_1) > (\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0) \quad | : (\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0), \quad (11)$$

$$\eta = \frac{\text{СБА}_1 - \text{СНА}_1}{\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0} > 1. \quad (12)$$

Следовательно, когда соблюдается условие (12), организация продолжает сохранять свою чистую пассивную отложенную налоговую позицию в части признания НВР. Но, как видно из рис. 1, последнее будет приводить к «приращению» НВР, регистрируемых в Отчете о прибылях и убытках. То же самое в концепции временных разниц обуславливает соблюдение критерия (8). Однако само по себе выполнение критерия (8) не говорит о том,

что организация сохраняет чистую отложенную налоговую позицию. Это происходит тогда, когда выполняются одновременно условия (8) и (9). Критерий (12) лишь показывает «чистое изменение» НВР между текущим и предыдущим отчетным периодом. Если $0 < \eta < 1$ (12), то организация фактически начинает сокращать свои НВР путем их восстановления и признания ВВР. Если же $\eta < 0$ (12), то организация изменяет свою чистую пассивную отложенную налоговую позицию на активную, где стоимость активов налогового учета становится выше их бухгалтерской оценки в текущем отчетном периоде в сравнении с предыдущим.

IAS 12 в п. 16 описывает ситуацию, когда на отчетную дату экономический субъект соблюдает условия (1), (9), (13) и (14):

$$(БД - БР) < (НД - НР) \quad | : (НД - НР), \quad (13)$$

$$\eta = \frac{БД - БР}{НД - НР} = \frac{БП}{НП} < 1. \quad (14)$$

Так, условие (9) говорит о том, что на отчетную дату экономический субъект имеет в наличии зарегистрированный объем НВР, выраженный признанием в балансе отложенных налоговых обязательств. Условия же (1), (13) и (14) подчеркивают, что одновременно экономический субъект начал восстанавливать НВР и признавать ВВР, что будет соответствовать критерию $0 < \eta < 1$ (12).

С экономической точки зрения $0 < \eta < 1$ (12) приводит к тому, что налогооблагаемая прибыль отчетного периода становится больше бухгалтерской. Последнее должно привести к увеличению налогового денежного потока.

Критерий генерирования налогооблагаемой прибыли за счет восстановления налогооблагаемых временных разниц

Ключевым вопросом остается то, почему налогооблагаемая прибыль увеличивается при соблюдении условия $0 < \eta < 1$ (12).

Вернемся к условию (3) и представим его как

$$НВР + ВВР_{\text{в}} = БР - НР < 0, \quad (15)$$

$$БР - НР = НВР + ВВР_{\text{в}}, \quad (16)$$

$$НР = БР - НВР - ВВР_{\text{в}}, \quad (17)$$

$$НР + НВР + ВВР_{\text{в}} = БР. \quad (18)$$

Важно подчеркнуть, что экономический субъект не только признает на отчетную дату новые временные разницы, но и восстанавливает предыдущие, что в агрегированной оценке в бухгалтерском балансе или Отчете о прибылях и убытках увидеть нельзя.

Если на текущую отчетную дату положение организации строго соответствует условию (18), то расходы налогового учета выше бухгалтерских из-за признания НВР и восстановления ВВР.

Налогооблагаемые временные разницы признаются в отношении изменений стоимости активов из-за различий в их оценках. В свою очередь, ВВР восстанавливаются тогда, когда в отношении соответствующей группы активов бухгалтерские расходы становятся выше налоговой оценки из-за того, что в предыдущих периодах были признаны ВВР по условию (1). Поэтому конечный «чистый» налоговый эффект определяется тем, какое влияние сильнее – признания или восстановления. Другими словами, расходы в налоговом учете будут расти тогда, когда эффект признания НВР и восстановления ВВР_в выше эффекта восстановления НВР_в и признания ВВР.

Именно на этом основана логика разработчиков IAS 12, где предполагается, что будущее сторнирование НВР приведет к увеличению налогооблагаемой прибыли и налоговых денежных потоков. Другими словами, фактически выражение (18) преобразуется следующим образом:

$$НР - НВР_{\text{в}} - ВВР = БР. \quad (19)$$

Выражение (19) ясно показывает, что восстановление НВР и признание ВВР приводят к уменьшению расходов налогового учета (**относительно бухгалтерской оценки**) текущего периода, что соответственно вызовет увеличение налогооблагаемой прибыли.

При этом должны соблюдаться ранее оговоренные условия (9) и (14).

Однако на практике организация признает налоговые эффекты в отношении разных групп активов (запасов, основных средств, дебиторской задолженности, финансовых инструментов). Налоговые менеджеры могут применять к ним различные способы оценок, отличающиеся от оценок финансового (бухгалтерского) учета. Поэтому расходы налогового учета в обобщенном виде с учетом формул (18) и (19) определяются следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{НР} + (\text{НВР} - \text{НВР}_B) + \\ & + (\text{ВВР}_B - \text{ВВР}) = \text{БР}. \end{aligned} \quad (20)$$

Выражение (20) дает возможность вывести общий критерий получения налогооблагаемой прибыли. Однако для начала определим условия, когда налогооблагаемая прибыль уменьшается. Это происходит тогда, когда будет соблюдено неравенство:

$$\text{НВР}_B < \text{НВР}, \quad (21)$$

$$\text{ВВР}_B > \text{ВВР}. \quad (22)$$

Чистый эффект восстановления ВВР должен быть выше чистого эффекта восстановления НВР и наоборот: чистый эффект признания НВР должен быть выше чистого эффекта признания ВВР, что можно обобщить следующим условием:

$$\text{НВР} + \text{ВВР}_B > \text{НВР}_B + \text{ВВР}, \quad (23)$$

$$\begin{aligned} & \text{НВР} - \text{НВР}_B > \text{ВВР} - \\ & - \text{ВВР}_B \quad | : \text{ВВР} - \text{ВВР}_B, \end{aligned} \quad (24)$$

$$\nu = \frac{\text{НВР} - \text{НВР}_B}{\text{ВВР} - \text{ВВР}_B} > 1, \quad (25)$$

где ν – соотношение чистого эффекта признания НВР над признанием ВВР.

Следовательно, если $\nu > 1$, то экономический субъект признает больше расходов налогового учета, чем бухгалтерских, что приведет к снижению налогооблагаемой прибыли.

Однако в будущем при прочих равных условиях этот эффект будет восстановлен. Это произойдет тогда, когда выполнится следующее условие:

$$\text{НВР}_B > \text{НВР}, \quad (26)$$

$$\text{ВВР} > \text{ВВР}_B, \quad (27)$$

$$\begin{aligned} & \text{НВР}_B - \text{НВР} > \text{ВВР}_B - \\ & - \text{ВВР} \quad | : \text{ВВР}_B - \text{ВВР}, \end{aligned} \quad (28)$$

$$\nu = \frac{\text{НВР}_B - \text{НВР}}{\text{ВВР}_B - \text{ВВР}} > 1. \quad (29)$$

Выражение (29) противоположно выражению (25) по знаку. Следовательно, когда экономический субъект соблюдает условие (29), чистый эффект восстановления НВР, который выше чистого эффекта восстановления ВВР, приведет к увеличению налогооблагаемой прибыли из-за сокращения расходов налогового учета.

Выражение (29) также объясняет логику пп. (а) п. 28 IAS 12, где указано, что восстановление НВР осуществляется в том же периоде, в котором восстанавливаются ВВР, то есть они друг друга компенсируют. При этом экономический субъект должен спрогнозировать такой эффект для будущего периода, что и является проблемным вопросом.

Проблема состоит в том, что организация рассчитывает восстановление НВР в условии (29) только в отношении тех налоговых эффектов, которые возникают на отчетную дату. Другими словами, не принимается во внимание тот факт, что организация может купить новое оборудование, начать создавать резервы, изменить сроки полезного использования амортизируемых активов, что в совокупности повлияет на изменение отложенных налогов в балансе. Следовательно, предоставить внешним пользователям или аудиторам прогнозные оценки с высокой точностью невозможно. Это говорит о том, что американский подход более объективен, поскольку делает акцент на совокупности факторов, на которые бухгалтер должен обращать внимание.

Итак, обобщая изложенное, можно вывести критерии, когда в будущем периоде налогооблагаемая прибыль будет расти в соответствии с п. 25 и 27 IAS 12. Это происходит при соблюдении условий:

$$1) \eta = \frac{СБА}{СНА} > 1 \quad (9);$$

$$2) 0 < \eta < 1 \text{ или } 0 < \frac{СБА_1 - СНА_1}{СБА_0 - СНА_0} < 1 \quad (12);$$

$$3) \eta = \frac{БД - БР}{НД - НР} = \frac{БП}{НП} < 1 \quad (14);$$

$$4) \nu = \frac{НВР_в - НВР}{ВВР_в - ВВР} > 1 \quad (29).$$

Когда экономический субъект имеет существенные балансовые остатки ОНО (9), на фоне их восстановления в Отчете о прибылях и убытках (12), (14) налогооблагаемая прибыль будет расти относительно бухгалтерской прибыли до налогообложения. Но следует подчеркнуть, что это возможно с учетом следующих допущений:

– экономический субъект зарабатывает положительную бухгалтерскую и налогооблагаемую прибыль, но разными темпами;

– у экономического субъекта нет проблем с генерированием экономических выгод.

Многие компании сохраняют свои чистые отложенные налоговые позиции. Например, Colley с соавторами [12] и Acheampong с соавторами [13] указывают, что из-за повторяющихся инвестиций в фирму, направленных на расширение производства и замену долгосрочных активов, американские организации могут в течение длительного времени сохранять свои отложенные налоговые обязательства, которые «никогда не будут выплачены». Иными словами, фактически речь идет о том, что с помощью применения инструментов налоговой оптимизации и постоянного приобретения объектов основных средств экономический субъект будет придерживаться позиции [ОНО_{офф}; ОНО_{опу}] (см. рис. 1), где скорость изменения налогооблагаемой прибыли выше, чем бухгалтерской. Но выражение (8) позволяет дополнить, что относительно

бухгалтерских оценок снижение налогооблагаемой прибыли будет приводить к уменьшению налоговых платежей. Кроме того, немецкие исследователи Breitkreuz и Müßig некоторые временные разницы по IAS 12 называют «квазипостоянными», которые могут быть сторнированы, например, при ликвидации предприятия или в неопределенные сроки в будущем [14]. К таким разницам можно отнести различия в оценках стоимости земельной собственности, имущества, необходимого для осуществления экономической деятельности [Ibid.] и др. Следовательно, существенные балансовые остатки отложенных налоговых обязательств могут сохраняться длительное время, в связи с чем определение сроков сторнирования налогооблагаемых или вычитаемых разниц будет носить крайне высокий уровень субъективности. На этом фоне внешние пользователи, с одной стороны, будут ожидать, что организация относительно системы финансового учета будет уплачивать в будущем налог на прибыль в размере большем либо меньшем, а с другой стороны, неопределенность международного стандарта ставит бухгалтера в «тупик», поскольку возникает необходимость прогнозирования налогооблагаемой прибыли для сторнирования отложенной налоговой позиции. Другими словами, даже если в ближайшие пять лет экономический субъект не ожидает получения достаточного налогооблагаемого дохода, IAS 12 Income Taxes не накладывает требований снизить стоимость отложенных налоговых обязательств, а их наличие в отчетности, если исходить из логики международного стандарта, будет говорить об обратном – как минимум о прибыльности экономического субъекта. Таким образом, концепция справедливой стоимости при отмеченных рассуждениях будет искажать то финансовое положение, которое на данный момент существует, потому что бухгалтерская оценка активов не будет согласовываться с ожидаемым денежным потоком, который активы должны были генерировать [7].

Гипотезы исследования

Если взять за основу предположение, что восстановление НВР на фоне наличия балансовых остатков ОНО может приводить к приросту налогооблагаемой прибыли (15), то в качестве гипотезы можно рассмотреть соответствующее утверждение.

H1. Восстановление балансовых остатков отложенных налоговых обязательств (налогооблагаемых временных разниц) положительно влияет на изменение текущих налоговых начислений (налогооблагаемой прибыли).

Как было отмечено, эмпирическое подтверждение такой гипотезы потребует включать в выборку наблюдения, соответствующие критериям (9), (12), (14) и (29), то есть выборка автоматически не будет репрезентативной.

Чтобы сгладить этот недостаток, было принято решение отдельно рассмотреть влияние восстановления ОНА на налогооблагаемую прибыль, когда организация, наоборот, имеет чистую активную отложенную налоговую позицию, что соответствует следующему дополнительному условию:

$$\eta = \frac{\text{СБА}}{\text{СНА}} < 1. \quad (30)$$

В совокупности вторая подвыборка строится для следующих критериев:

$$1) \eta = \frac{\text{СБА}}{\text{СНА}} < 1 \quad (30);$$

$$2) 0 < \eta < 1 \text{ или } 0 < \frac{\text{СБА}_1 - \text{СНА}_1}{\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0} < 1 \quad (12);$$

$$3) \eta = \frac{\text{БД} - \text{БР}}{\text{НД} - \text{НР}} = \frac{\text{БП}}{\text{НП}} < 1 \quad (14);$$

$$4) \nu = \frac{\text{НВР} - \text{НВР}_в}{\text{ВВР} - \text{ВВР}_в} > 1 \quad (25).$$

Следовательно, гипотеза *H1* рассматривается для первой подвыборки, которая соответствует положению $[\text{ОНО}_{\text{офп}}; \text{ОНА}(\text{ОНО}_в)_{\text{опу}}]$, а вторая подвыборка – положению «восстановление чистой активной отложенной налоговой позиции» (далее – $[\text{ОНА}_{\text{офп}}; \text{ОНО}(\text{ОНА}_в)_{\text{опу}}]$). Поэтому вторая гипотеза в альтернативной форме примет следующий вид.

H2. Восстановление балансовых остатков отложенных налоговых активов (вычитаемых временных разниц) отрицательно влияет на изменение текущих налоговых начислений (налогооблагаемой прибыли).

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Эмпирические модели

В основе первой модели лежат условия (9), (12), (14) и (29). Она строится таким образом, чтобы исключить балансовые ОНА в чистом виде. Другими словами, критерий (9) соблюдается тогда, когда на отчетную дату разница между балансовыми ОНО и ОНА положительная. Критерий (12) соблюдается, когда бухгалтерская прибыль отчетного периода меньше налогооблагаемой. В части условия (29) это происходит тогда, когда организация регистрирует чистое отрицательное изменение ОНО. Однако в отчетности российских организаций, составленной по РСБУ, это можно увидеть в Отчете о финансовых результатах, когда чистое положительное (со знаком «+») изменение ОНО выше чистого изменения ОНА, то есть фактически чистое изменение отложенных налогов должно быть со знаком «+». Выбор указанных знаков объясняется следующей зависимостью, обусловленной знаками в российском Отчете о финансовых результатах до 2018 г.:

$$\text{БП} - \text{ТНП} + (\text{ОНО}_в - \text{ОНО} + \text{ОНА} - \text{ОНА}_в) = \text{ЧП}, \quad (31)$$

где ЧП – чистая прибыль; ТНП – текущий налог на прибыль.

В Отчете о финансовых результатах НВР и ВВР, умноженные на ставку налога на прибыль, представлены как ОНО и ОНА соответственно, так как отражают влияние на чистую прибыль экономического субъекта. Поэтому условие (29) можно считать соблюденным с позиции совокупного влияния, когда выражение $(\text{ОНО}_в - \text{ОНО} + \text{ОНА} - \text{ОНА}_в)$ больше нуля.

С учетом отмеченных аспектов модель «восстановление чистой пассивной отложенной налоговой позиции» [ОНО_{офп}; ОНА(ОНО_в)_{офп}] примет следующий вид:

$$\frac{\Delta \text{НП}_{i,t}}{A_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{НВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{НВР}_{\text{В}_{i,(t-1)}}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_3 \times \frac{\Delta \text{БП}_{i,t}}{A_{i,t}} + \beta_4 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_5 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (32.1)$$

$$\frac{\Delta \text{НП}_{i,t}}{\text{БП}_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{НВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{НВР}_{\text{В}_{i,(t-1)}}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_3 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_3 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (32.2)$$

где $\Delta \text{НП}_{i,t} = \frac{\Delta \text{ТНП}_{i,t}}{20\%}$ – изменение налогооблагаемой прибыли организации i за период t по сравнению с предыдущим отчетным периодом, где $\Delta \text{ТНП}_{i,t}$ – изменение текущего налога на прибыль организации i за период t по сравнению с предыдущим отчетным периодом; $A_{i,t}$ – совокупные бухгалтерские активы организации i за период t ; $\text{БП}_{i,t}$ – бухгалтерская прибыль до налогообложения организации i за период t ; $\Delta \text{БП}_{i,t}$ – изменение бухгалтерской прибыли организации i за период t по сравнению с предыдущим отчетным периодом; $\text{НВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}} = \frac{\text{ОНО}_{i,t}^{\text{офп}}}{20\%}$ – изменение налогооблагаемых временных разниц по Отчету о финансовых результатах в чистом виде с «плюсом» (восстановление чистой отложенной налоговой позиции) организации i за период t по сравнению с предыдущим отчетным периодом; $\text{УНП}_{i,t}$ – устойчивость налогооблагаемой прибыли организации i за период t (1 – если $\text{НП}_t > \text{НП}_{(t-1)}$; 0 – для прочих); $\text{УБП}_{i,t}$ – устойчивость бухгалтерской прибыли до налогообложения организации i за период t (1 – если $\text{БП}_t > \text{БП}_{(t-1)}$; 0 – для прочих); $\varepsilon_{i,t}$ – ошибка регрессии, предполагающая остаточную нормальность.

Переменные модели (32) рассматриваются по отношению как к активам, так и к бухгал-

терской прибыли до налогообложения с целью определения наиболее существенных связей. Ожидается, что оценка переменной $\text{НВР}_{\text{офп}}$ будет положительной, что позволит принять гипотезу $H1$. Фактически это будет значить, что увеличение чистого восстановления НВР в структуре активов или бухгалтерской прибыли на 1% увеличивает изменение налогооблагаемой прибыли на $\beta\%$.

Вторая модель «восстановление чистой активной отложенной налоговой позиции» [ОНА_{офп}; ОНО(ОНА_в)_{офп}] примет похожий вид:

$$\frac{\Delta \text{НП}_{i,t}}{A_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{ВВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{ВВР}_{\text{В}_{i,(t-1)}}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_3 \times \frac{\Delta \text{БП}_{i,t}}{A_{i,t}} + \beta_4 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_5 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (33.1)$$

$$\frac{\Delta \text{НП}_{i,t}}{\text{БП}_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{ВВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{ВВР}_{\text{В}_{i,(t-1)}}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_3 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_3 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (33.2)$$

где $\text{ВВР}_{\text{В}_{i,t}}^{\text{офп}} = \frac{\text{ОНА}_{i,t}^{\text{офп}}}{20\%}$ – изменение вычитаемых временных разниц по Отчету о финансовых результатах в чистом виде с «минусом» (восстановление чистой активной отложенной налоговой позиции) организации i за период t .

Следует подчеркнуть, что восстановленные ВВР , в том числе признанные НВР , в Отчете о финансовых результатах (ОФР) в соответствии с критериями (30), (12), (14), (25) будут иметь отрицательный знак, как это видно из выражения (31). Следовательно, от модели (33) ожидается, что оценка $\text{ВВР}_{\text{офп}}$ будет положительной, что позволит принять гипотезу $H2$. С экономической точки зрения это значит, что увеличение чистого восстановления $\text{ВВР}_{\text{офп}}$ в структуре активов или бухгалтерской прибыли на 1% уменьшает прирост налогооблагаемой прибыли на $\beta\%$.

Акцент на этом ставится по той причине, что для моделей (32.1)–(32.2) и (33.1)–(33.2)

ождается одинаковый знак («+») перед регрессорами $HVR_{офр}$ и $BVR_{офр}$.

Переменные $HVR_{i,t}^{офр}$ и $BVR_{i,t}^{офр}$ не берутся со знаком «дельта», поскольку в Отчете о финансовых результатах они уже представляют собой «изменение» балансовых остатков отложенных налогов (34):

$$\begin{aligned} \pm HVR_{i,t}^{офр} (BVR_{i,t}^{офр}) &= \\ &= \frac{(ОНА_{i,t} - ОНО_{i,t}) - (ОНА_{i,t-1} - ОНО_{i,t-1})}{НС\%_t} = (34) \\ &= \frac{\Delta ЧОН_{i,t}}{НС\%_t}, \end{aligned}$$

где $НС\%_t$ – ставка по налогу на прибыль в % на период t ; $\Delta ЧОН_{i,t}$ – изменение чистого отложенного налога организации i за период t .

Кроме перечисленных переменных рассмотрено влияние следующего регрессора на результирующие показатели: $\Delta БП_{i,t}$ – изменение бухгалтерской прибыли организации i за период t по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Его оценка позволит сделать вывод о наличии связи между изменением бухгалтерской прибыли до налогообложения и налогооблагаемой прибылью в рамках условий первой и второй подвыборок для моделей (32.1) и (33.1), где база сравнения «активы» ($A_{i,t}$).

Выборка

Тестирование моделей проводилось на российских организациях. Данные фиксировались из финансовой отчетности за 2012–

2018 гг., составленной по национальным правилам (РСБУ). Вторичная информация размещена в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики¹.

В первую подвыборку включено 7569 наблюдений; во вторую – 5549. Из выборки исключены наблюдения в случае, если на отчетную дату у организации отсутствовали отложенные налоги. В первую и во вторую подвыборку не включались крайние значения отложенных налогов. Первая и вторая подвыборка имеют только положительные значения бухгалтерской ($БП_{i,t} > 0$) и налогооблагаемой ($ТНП_{i,t} > 0$) прибыли. Это связано с двумя ранее указанными допущениями.

В первую и вторую подвыборку включались наблюдения по всем видам экономической деятельности, в том числе независимо от масштаба бизнеса (малый, средний и крупный бизнес). Такой подход объясняется тем, что бухгалтерская методология и теория отложенного налогообложения должны соблюдаться на практике для всех российских организаций, которые раскрывают информацию о влиянии налоговых эффектов на финансовое положение в своей отчетности.

Результаты оценки моделей

В табл. 1 и 2 представлена корреляционная зависимость переменных модели (32), где масштабированной базой выступили показатели активов и бухгалтерской прибыли до налогообложения соответственно.

Табл. 1. Корреляционная зависимость переменных модели (32.1): база сравнения – активы

Table 1. Correlation dependence of model variables (32.1): comparison base – assets

Показатель	$\Delta НП_{i,t}$	$HVR_{i,t}^{офр}$	$BVR_{i,t-1}^{офр}$	$\Delta БП_{i,t}$	$УБП_{i,t}$	$УНП_{i,t}$
$\Delta НП_{i,t}$	1,0000	-0,3911	-0,4376	0,8617	0,2612	0,2956
$HVR_{i,t}^{офр}$	-0,3911	1,0000	0,9087	-0,6903	-0,0167	0,0076
$BVR_{i,t-1}^{офр}$	-0,4376	0,9087	1,0000	-0,7625	-0,0285	-0,0140
$\Delta БП_{i,t}$	0,8617	-0,6903	-0,7625	1,0000	0,1623	0,1463
$УБП_{i,t}$	0,2612	-0,0167	-0,0285	0,1623	1,0000	0,6792
$УНП_{i,t}$	0,2956	0,0076	-0,0140	0,1463	0,6792	1,0000

Источник: составлено автором по материалам исследования.

¹ Бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятий и организаций // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/opendata?division=&tag=13&updated_from=&updated_to=&search=&sort=&per_page=10 (дата обращения: 14.09.2022).

Табл. 2. Корреляционная зависимость переменных модели (32.2):
база сравнения – бухгалтерская прибыль до налогообложения

Table 2. Correlation dependence of model variables (32.2):
comparison base – financial (accounting) profit before taxation

Показатель	$\Delta\Pi_{i,t}$	$\text{НВР}_{i,t}^{\text{офп}}$	$\text{НВР}_{i,t-1}^{\text{офп}}$	$\text{УБП}_{i,t}$	$\text{УНП}_{i,t}$
$\Delta\Pi_{i,t}$	1,0000	-0,0739	-0,1825	0,0810	0,1073
$\text{НВР}_{i,t}^{\text{офп}}$	-0,0739	1,0000	0,2569	-0,0341	-0,0224
$\text{НВР}_{i,t-1}^{\text{офп}}$	-0,1825	0,2569	1,0000	-0,0697	-0,0379
$\text{УБП}_{i,t}$	0,0810	-0,0341	-0,0697	1,0000	0,6792
$\text{УНП}_{i,t}$	0,1073	-0,0224	-0,0379	0,6792	1,0000

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Корреляционная зависимость из табл. 1 и 2 показывает наличие слабой обратной связи между восстановленными НВР и изменением налогооблагаемой прибыли в рамках обеих баз сравнения. Причем лагированная переменная на один год имеет более высокую связь с результирующим показателем. Изменение

бухгалтерской прибыли обладает наиболее тесной прямой связью с изменением налогооблагаемой прибыли. Ожидалось, что связь НВР с изменением налогооблагаемой прибыли будет по крайней мере положительной. В табл. 3 представлены оценки переменных для модели (32.1)–(32.2).

Табл. 3. Оценки модели (32.1–32.2)

Table 3. Estimates of the model (32.1–32.2)

Тестируемая модель						
$\frac{\Delta\Pi_{i,t}}{A_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{НВР}_{i,t}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{НВР}_{i,t-1}^{\text{офп}}}{A_{i,t}} + \beta_3 \times \frac{\Delta\text{БП}_{i,t}}{A_{i,t}} + \beta_4 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_5 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$ (32.1)						
$\frac{\Delta\Pi_{i,t}}{\text{БП}_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{\text{НВР}_{i,t}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{\text{НВР}_{i,t-1}^{\text{офп}}}{\text{БП}_{i,t}} + \beta_3 \times \text{УНП}_{i,t} + \beta_3 \times \text{УБП}_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$ (32.2)						
Переменная	База сравнения: Активы (32.1)			База сравнения: Бухгалтерская прибыль (32.2)		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
$\text{НВР}_{i,t}^{\text{офп}}$	-0,5913 (0,0000)	-	-	-0,0478 (0,0000)	-	-0,2902 (0,0000)
$\text{НВР}_{i,t-1}^{\text{офп}}$	-	-0,4341 (0,0000)	-	-	-0,3022 (0,0000)	-0,0185 (0,0177)
$\Delta\text{БП}_{i,t}$	-	-	0,4388 (0,0000)	-	-	-
$\text{УБП}_{i,t}$	0,0460 (0,0000)	-	-	1,0416 (0,4182)	-	-
$\text{УНП}_{i,t}$	0,1124 (0,0000)	0,1396 (0,0000)	0,0835 (0,0000)	8,1079 (0,0000)	8,3889 (0,0000)	8,3595 (0,0000)
const	-0,0737 (0,0000)	-0,0663 (0,0000)	-0,0400 (0,0000)	-7,8310 (0,0000)	-6,9483 (0,0000)	-6,9100 (0,0000)
R^2	0,2471	0,2754	0,7720	0,0167	0,0434	0,0441
F statistic	827,7651	1437,7060	12807,76	42,9028	171,72	116,4288
$N.$ Obs.	7568	7568	7568	7568	7568	7568

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Примечание. В скобках указано p -value значение.

Оценки переменных НВР из табл. 1 показывают, что восстановленные налогооблагаемые временные разницы в среднем снижают изменение налогооблагаемой прибыли (далее – НП) российских организаций. Так, если за базу сравнения взять активы, то увеличение восстановленных НВР на 1 % приводит к снижению прироста налогооблагаемой прибыли почти на 60%. Аналогично, если в качестве базы сравнения используется бухгалтерская прибыль до налогообложения (далее – БП). Из спецификации (4) видно, что увеличение восстановленных НВР в структуре БП на 1 % приводит к снижению прироста НП на 4,78 %. Почти такой же результат демонстрируют лагированные переменные. Во всех спецификациях статистическую значимость показала устойчивость БП и НП. Если российская организация зарабатывала как минимум больше НП в текущем периоде по сравнению с предыдущим, то прирост НП в среднем увеличивался на 8–11 %. Изменение БП в структуре активов на 1 % приводит к увеличению прироста НП почти на 44 %. Итак, исходя из полученных результатов, гипотеза *H1* не может быть принята.

В табл. 4 и 5 представлена корреляционная зависимость переменных модели (33.1)–(33.2), где базой сравнения выступили показатели активов и бухгалтерской прибыли до налогообложения соответственно.

Корреляционная зависимость из табл. 5 позволяет сделать вывод, что восстановленные вычитаемые временные разницы (ВВР_в) имеют высокую тесную положительную связь с изменением налогооблагаемой прибыли. Причем

коэффициент корреляции для лагированной переменной составил 0,9337, что говорит об очень высокой степени влияния регрессора на результирующий показатель. Интересно сопоставить значения табл. 4 и 5 с результатами из табл. 1 и 2. Видно, что в рамках первой подвыборки, где проводилась оценка влияния восстановления НВР на прирост НП, при базе сравнения с бухгалтерской прибылью до налогообложения корреляционная связь у всех переменных очень слабая. В то же время корреляционная связь при базе сравнения «активы» выше в табл. 1, чем в табл. 4 (вторая подвыборка). Кроме того, лагированная переменная $ВВР_{i;t-1}^{офр}$ показывает низкую межфакторную связь с $ВВР_{i;t}^{офр}$, когда масштабированной базой выступила БП в табл. 2. Однако для ВВР оказалось, что восстановленные вычитаемые временные разницы тесно связаны с лагом на один год, поэтому регрессоры $ВВР_{i;t}^{офр}$ и $ВВР_{i;t-1}^{офр}$ одновременно не рассматриваются, поскольку это может привести к искажению оценок. В табл. 6 показаны оценки переменных для модели (33.1)–(33.2).

Как было указано, ВВР во второй подвыборке имеют отрицательный знак, который говорит о том, что организация восстанавливает ВВР или признает новые НВР вследствие изменения позиции с активной на пассивную. Последнее означает, что менеджеры имеют возможность переносить стоимость налоговых активов в размере большем, чем бухгалтерских, что и должно привести к увеличению расходов налогового учета, которые уменьшат налогооблагаемую прибыль.

Табл. 4. Корреляционная зависимость переменных модели (33.1): база сравнения – активы

Table 4. Correlation dependence of model variables (33.1): comparison base – assets

Показатель	$\Delta НП_{i;t}$	$ВВР_{i;t}^{офр}$	$ВВР_{i;t-1}^{офр}$	$\Delta БП_{i;t}$	$УБП_{i;t}$	$УНП_{i;t}$
$\Delta НП_{i;t}$	1,0000	0,0121	0,0629	0,1347	0,0743	0,0839
$ВВР_{i;t}^{офр}$	0,0120	1,0000	0,5174	0,0277	-0,0315	-0,0157
$ВВР_{i;t-1}^{офр}$	0,0630	0,5174	1,0000	0,1309	0,0529	0,0334
$\Delta БП_{i;t}$	0,1347	0,0277	0,1309	1,0000	0,0822	0,0461
$УБП_{i;t}$	0,0743	-0,0315	0,0529	0,0822	1,0000	0,6874
$УНП_{i;t}$	0,0839	-0,0157	0,0333	0,0461	0,6874	1,0000

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Табл. 5. Корреляционная зависимость переменных модели (33.2):
база сравнения – бухгалтерская прибыль до налогообложения

Table 5. Correlation dependence of model variables (33.2):
comparison base – financial (accounting) profit before taxation

Показатель	$\Delta НП_{i,t}$	$ВВР_В_{i,t}^{офр}$	$ВВР_В_{i,t-1}^{офр}$	УБП _{i,t}	УНП _{i,t}
$\Delta НП_{i,t}$	1	0,7318	0,9337	0,0528	0,0581
$ВВР_В_{i,t}^{офр}$	0,7318	1	0,9019	0,0168	0,0162
$ВВР_В_{i,t-1}^{офр}$	0,9337	0,9019	1	0,0329	0,0293
УБП _{i,t}	0,0528	0,0168	0,0329	1	0,6874
УНП _{i,t}	0,0581	0,0162	0,0293	0,6874	1

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Табл. 6. Оценки модели (33.1)–(33.2)

Table 6. Estimates of the model (33.1)–(33.2)

Тестируемая модель						
$\frac{\Delta НП_{i,t}}{A_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{ВВР_В_{i,t}^{офр}}{A_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{ВВР_В_{i,t-1}^{офр}}{A_{i,t}} + \beta_3 \times \frac{\Delta БП_{i,t}}{A_{i,t}} + \beta_4 \times УНП_{i,t} + \beta_5 \times УБП_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$ (33.1)						
$\frac{\Delta НП_{i,t}}{БП_{i,t}} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{ВВР_В_{i,t}^{офр}}{БП_{i,t}} + \beta_2 \times \frac{ВВР_В_{i,t-1}^{офр}}{БП_{i,t}} + \beta_3 \times УНП_{i,t} + \beta_4 \times УБП_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$ (33.2)						
Переменная	База сравнения: Активы (33.1)			База сравнения: Бухгалтерская прибыль (33.2)		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
$ВВР_В_{i,t}^{офр}$	0,0910 (0,2925)	–	–	0,5378 (0,0000)	–	–
$ВВР_В_{i,t-1}^{офр}$	–	0,1787 (0,0010)	0,2447 (0,0000)	–	0,6775 (0,0000)	0,6782 (0,0000)
$\Delta БП_{i,t}$	–	0,0955 (0,0000)	–	–	–	–
УБП _{i,t}	0,0817 (0,0815)	–	–	2,1888 (0,1843)	–	–
УНП _{i,t}	0,1582 (0,0008)	0,1955 (0,0000)	0,2089 (0,0000)	4,5683 (0,0057)	4,0358 (0,0000)	–
const	–0,1542 (0,0000)	–0,1272 (0,0000)	–0,1320 (0,0000)	–5,5579 (0,0000)	–3,0174 (0,0000)	–0,8640 (0,0061)
R^2	0,0077	0,0261	0,0107	0,5379	0,8728	0,8718
F statistic	14,46798	49,5558	29,9089	2151,670	19022,13	37730,28
N. Obs.	5549	5549	5549	5549	5549	5549

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Примечание. В скобках указано p-value значение.

Указанные заключения подтверждаются. Так, модель (33.2) при базе сравнения «бухгалтерская прибыль» позволяет сделать вывод, что восстановление активной позиции оказывает наиболее сильное влияние на изменение налогооблагаемой прибыли, которая будет

снижаться по мере увеличения восстановления ВВР.

В частности, спецификация (6) говорит о том, что с ростом восстановления ВВР и признания НВР на 1 % по отношению к БП прирост налогооблагаемой прибыли снижается

почти на 54 %. Интересно отметить, что если переменную ВВР взять с лагом в один год, то качество модели (33.2) значительно повысится. Так, в спецификации (4) коэффициент детерминации составил всего 53,79 %, в то время как для спецификаций (5) и (6) он вырос почти до 87 %. Это позволяет сделать вывод, что восстановление ВВР предыдущих периодов имеет более сильную степень влияния на результирующий показатель. Но здесь необходимо сделать оговорку, что указанное заключение справедливо при соблюдении условий (30), (12), (14), (25). Следовательно, гипотеза *H2* принимается.

Характеризуя влияние фиктивных переменных, можно заметить, что устойчивость БП и НП имеет статистически значимую связь как в модели (32.1)–(32.2), так и в модели (33.1)–(33.2). В обоих случаях они приводят к увеличению прироста налогооблагаемой прибыли.

Практическая значимость, недостатки и перспективы исследования

Ключевой вывод исследования заключается в том, что восстановление НВР обязательно приведет к приросту налогооблагаемой прибыли. Поэтому такой источник не является объективным инструментом для бухгалтерских расчетов. Полученные результаты в рамках оценки модели (32.1)–(32.2) можно объяснить тем, что на практике восстановление пассивной позиции **часто сопровождается снижением операционной активности**. Если организация финансово устойчива и применяет определенные методы налоговой оптимизации, то, скорее всего, отложенная налоговая позиция будет сохраняться длительное время. В случае, когда экономический субъект, например в период кризиса, начнет восстанавливать свои накопившиеся НВР, такой эффект может быть несущественным на фоне снижения как бухгалтерской, так и налогооблагаемой прибыли. Другими словами, фактически модель (32.1)–(32.2) при условиях (9), (12), (14)

и (29) может иметь положительные оценки НВР тогда, когда сохранится по крайней мере относительный прирост БП и НП. Указанный вывод косвенно подтверждается за счет оценок фиктивных переменных. Так, в модели (32.2) в рамках спецификации (5) устойчивость налогооблагаемой прибыли приводит к увеличению ее прироста почти на 400 % на фоне восстановления НВР. Следовательно, когда организация начинает активно генерировать экономические выгоды при низком потенциале и переносить стоимость налоговых активов против доходов, налогооблагаемая прибыль будет расти. Такую ситуацию удобно рассмотреть на примере финансовой отчетности ПАО «Магнит», составленной по правилам РСБУ за 2012–2018 гг., что представлено в табл. 7. По данным таблицы видно, что начиная с 2013 г. ПАО «Магнит» восстанавливало свою чистую пассивную отложенную налоговую позицию. Теоретически это должно приводить к росту налогооблагаемой прибыли относительно бухгалтерской, как это было рассмотрено для выражения (27). Наиболее показательным это в периоде 2015–2016 гг., где бухгалтерская прибыль снизилась почти на 20 %, а налогооблагаемая прибыль, наоборот, увеличилась на 22 %. Аналогично для 2017–2018 гг. Значит, выражение (20) работает. Но здесь снова необходимо сделать оговорку, что у ПАО «Магнит» нет проблем с генерированием экономических выгод. Кроме того, восстановление НВР относительно балансовых остатков несущественно: доля изменения отложенных налогов составляет около 10 % в течение 2015–2018 гг. в структуре остатков ОНО. Другими словами, эффект восстановления отложенных налоговых обязательств не всегда может быть ощутим в части влияния на налоговые начисления. Как показало тестирование гипотезы *H1*, в среднем для российских организаций характерна обратная ситуация, когда с ростом восстановления НВР происходит снижение налогооблагаемой прибыли.

Табл. 7. Финансовые показатели ПАО «Магнит» за 2012–2018 гг. по данным РСБУ отчетности**Table 7.** Financial indicators of Magnit PAO for 2012–2018 under RAS (Russian accounting standards) reporting data

Год	Бухгалтерская прибыль до налогообложения, тыс. руб.	Текущий налог на прибыль	Чистые балансовые остатки ОНО	Чистое изменение отложенных налогов	Характеристика отложенной налоговой позиции
2012	7 980 376	233 244	10 595	-9 728	Сохранение пассивной позиции
2013	13 585 509	512 119	10 018	+577	Восстановление пассивной позиции
2014	37 842 400	743 745	9 862	+156	Восстановление пассивной позиции
2015	38 725 692	1 189 807	8 920	+941	Восстановление пассивной позиции
2016	31 239 212	1 454 808	8 118	+802	Восстановление пассивной позиции
2017	38 884 675	1 326 457	7 319	+799	Восстановление пассивной позиции
2018	32 777 078	1 779 244	6 702	+616	Восстановление пассивной позиции

Источник: рассчитано автором по материалам финансовой отчетности ПАО «Магнит», составленной по правилам РСБУ за 2012–2018 гг.

Примечание. Чистое изменение отложенных налогов представляет собой сумму изменений отложенных налогов в Отчете о финансовых результатах в формате до 2018 г. и берется со знаком «+», когда чистый эффект приведет к росту ОНА или снижению ОНО; со знаком «-», когда чистый эффект приведет к росту ОНО или снижению ОНА.

Поэтому подход IAS 12 в части прогнозирования сторнирования ОНА на фоне восстановления ОНО может использоваться тогда, когда не ожидается существенного снижения налогооблагаемой прибыли и ожидается ее положительный прирост. В ином случае прирост налогооблагаемой прибыли будет отрицательным, что не позволит зачесть ОНА. В этом и проявляется противоречие, когда, с одной стороны, разработчики IAS 12 призывают к тому, чтобы на основе сторнирования НВР бухгалтеры могли прогнозировать налогооблагаемую прибыль, а с другой стороны, на нее влияет множество прочих внешних факторов, вследствие чего восстановление налогооблагаемых временных разниц может и не привести к приросту налогооблагаемой прибыли, по крайней мере ощущаемому.

Модель (33.2) показала крайне высокую объяснительную силу по той причине, что степень влияния восстановления ОНА на налогооблагаемую прибыль выше, чем восстановление ОНО.

Здесь логика обратная. Организации на практике восстанавливают чистую активную отложенную налоговую позицию тогда, **когда условия хозяйственной деятельности улуч-**

шаются, то есть растет операционная активность, влияние кризиса ослабевает и т.д. Это побуждает менеджеров оптимизировать налоговые денежные потоки за счет применения инструментов налогового планирования. Очевидно, восстановление ОНА приведет к тому, что стоимость налоговых активов против сгенерированных доходов будет перенесена в значительных размерах относительно системы финансового учета. В данном случае удобно привести пример с налоговыми убытками, которые являются вычитаемыми временными разницами. Так, если экономический субъект долгое время испытывал финансовые трудности и не мог генерировать экономические выгоды в размере, достаточном для списания накопившихся налоговых убытков, то в будущем, когда ситуация изменится, менеджеры смогут сделать их вычет против заработанных доходов. С экономической точки зрения это означает, что изменение активной позиции на пассивную приведет к снижению налогооблагаемой прибыли, **когда потенциал генерирования последней наиболее высок.**

Однако и здесь необходимо допущение, что у экономического субъекта нет проблем с генерированием налогооблагаемых доходов.

Ведь в противном случае в соответствии с требованиями современных стандартов бухгалтер должен провести оценку вероятности восстановления ОНА, и если их списание не ожидается, то необходимо создать оценочный резерв, с помощью которого стоимость ВВР будет снижена [2].

Приведенные рассуждения вполне объясняют, почему подтвердилась лишь гипотеза *H2*. Причем первая и вторая подвыборки соответствуют указанному допущению, когда и бухгалтерская, и налогооблагаемая прибыль как минимум положительны. Но результаты демонстрируют, что влияние восстановления активной позиции сильнее, чем пассивной. В случае, когда экономический субъект начнет испытывать трудности с зарабатыванием прибыли, результаты могут оказаться иными. В данной работе такой аспект не рассматривается и выступает отдельным направлением для будущих исследований.

Не были рассмотрены и две оставшиеся ситуации:

– организация сохраняет чистую активную отложенную налоговую позицию (далее – ЧАОНП);

– организация сохраняет чистую пассивную отложенную налоговую позицию (далее – ЧПОНП).

Когда организация сохраняет ЧАОНП, предполагается, что она имеет балансовые остатки ОНА на фоне признания новых ВВР на отчетную дату. Формально речь идет о соблюдении следующих критериев:

$$1) \eta = \frac{СБА}{СНА} < 1 \quad (30);$$

$$2) 0 < \eta < 1 \text{ или } 0 < \frac{СБА_1 - СНА_1}{СБА_0 - СНА_0} < 1 \quad (12);$$

$$3) \eta = \frac{БД - БР}{НД - НР} = \frac{БП}{НП} < 1 \quad (14);$$

$$4) \nu = \frac{НВР_в - НВР}{ВВР_в - ВВР} > 1 \quad (29).$$

Следовательно, при сохранении ЧАОНП организация признает меньше расходов в налоговом учете по сравнению с бухгалтерскими,

что ведет к относительному приросту налогооблагаемой прибыли. На практике такое часто встречается у компаний, испытывающих финансовые трудности [15–17], в связи с чем происходит накопление ОНА без возможности применения агрессивных инструментов налоговой оптимизации. Поэтому многие исследователи считают, что существенные балансовые остатки ОНА могут служить индикатором неплатежеспособности и банкротства [18; 19]. Однако это справедливо лишь тогда, когда длительное время соблюдается условие (12) при $\eta > 1$, то есть когда балансовые остатки ОНА растут. Но в случае, если руководство компании осознает наличие проблем с генерированием налогооблагаемой прибыли, то необходимо снизить стоимость ОНА в соответствии с п. 24, 28, 29 *IAS 12*, однако на практике менеджеры этого не делают [18].

Теоретически сохранение ЧАОНП говорит о том, что налоговый денежный поток «завышен» относительно ЧПОНП, а балансовые остатки ОНА «скажут» внешним пользователям, что в будущем, при восстановлении, ЧАОНП будут снижаться за счет уменьшения налогооблагаемой прибыли. В последнем случае речь идет о модели (33.1)–(33.2), оценки которой позволили принять гипотезу *H2*. Поэтому финансовые аналитики могут использовать спецификацию (6) из табл. 6 на практике для оценки налоговых денежных потоков, когда организация начинает восстанавливать ЧАОНП. Включение фиктивной переменной УНП из спецификации (5) позволило бы контролировать допущение, связанное с генерированием налогооблагаемых доходов. Однако, как призывает *F statistic*, качество спецификации (6) без фиктивной переменной выше. Поэтому имеет смысл использовать следующее уравнение:

$$\frac{\Delta НП_t}{БП_t} = -0,864 + 0,6782 \times \frac{-ВВР_{t-1}}{БП_t}. \quad (35)$$

Здесь важно подчеркнуть, что, когда соблюдается устойчивость УНП, увеличивается налоговый потенциал переноса против сгенерированных налоговых доходов стоимости

налоговых активов, поэтому прирост налогооблагаемой прибыли снижается. Такое утверждение в целом соответствует идее регистрации отложенных налогов в бухгалтерском учете. В ином случае, если экономический субъект испытывает финансовые трудности, снижение прироста налогооблагаемой прибыли обуславливается существенным уменьшением налогооблагаемой выручки, то есть речь идет уже о проблемах с операционной активностью. В этой ситуации отложенные налоги уходят на второй план, и, как показало тестирование модели (32.1)–(32.2), для первой подвыборки влияние восстановления ЧПОНП действительно оказалось не таким существенным, как для модели (33.1)–(33.2).

Приведенные утверждения удобно рассмотреть на примере финансовой отчетности ПАО «Роснефть», составленной по правилам

РСБУ за 2013–2020 гг. Представим данные в виде таблицы (табл. 8).

Так, в течение всего анализируемого периода бухгалтерская и налогооблагаемая прибыль существенно колеблются, вследствие чего сложно адекватно оценить влияние налоговых эффектов на текущий налог на прибыль. Поэтому использовать формулу (35) имеет смысл в том случае, если ожидается, что бухгалтерская прибыль не будет сильно отклоняться от исторической. Это связано с ранее указанным допущением, что организации восстанавливают свои активные позиции в периоды благоприятных хозяйственных условий. Из табл. 8 видно, что в 2016 г. ПАО «Роснефть» резко сменило свою позицию по сравнению с 2015 г., однако сам налоговый эффект заметен только в 2017–2018 гг., в течение которых активная позиция восстанавливалась.

Табл. 8. Финансовые показатели ПАО «Роснефть» за 2013–2020 гг. по данным отчетности согласно правилам РСБУ

Table 8. Financial indicators of Rosneft PAO for 2013–2020 under RAS (Russian accounting standards) reporting data

Год	Бухгалтерская прибыль до налогообложения, млрд руб.	Текущий налог на прибыль*	Чистые балансовые остатки с «+» ОНА, с «-» ОНО	Чистое изменение отложенных налогов**	Характеристика отложенной налоговой позиции
2013	155	-18	-27	-21,5	Сохранение пассивной позиции
2014	506	36,5	14	+42,6	Изменение позиции с пассивной на активную
2015	173	47,8	50	+36,7	Сохранение чистой активной позиции
2016	84	45,7	-11	-61	Изменение позиции с активной на пассивную
2017	83	12	4	+14,8	Изменение позиции с пассивной на активную
2018	434	0,4	3	-3,5	Восстановление активной позиции
2019	348	9,6	12,6	9,3	Сохранение активной позиции
2020	69,5	15,3	82	68	Сохранение активной позиции
2021	618,7	-14,3	77,1	-3,9	Восстановление активной позиции

Источник: составлено автором по материалам финансовой отчетности ПАО «Роснефть», подготовленной по правилам РСБУ за 2013–2020 гг.

* С «-», если получен убыток.

** Чистое изменение отложенных налогов представляет собой сумму изменений отложенных налогов в Отчете о финансовых результатах в формате до 2018 г., после 2018 г. равняется строке «отложенный налог на прибыль»: со знаком «+», когда чистый эффект приведет к росту ОНА или снижению ОНО; «-» – когда чистый эффект приведет к росту ОНО или снижению ОНА.

Так, если финансовый аналитик делал бы прогноз, например в 2016 г., с учетом допущения устойчивости налогооблагаемой прибыли, то он по формуле (35) мог бы ожидать снижения текущего налога на прибыль в следующем размере:

$$\frac{\Delta \text{НП}_{2017}}{\text{БП}_{2017}} = -0,864 + 0,6782 \times \frac{-11}{84} = -1,3. \quad (36)$$

В 2017 г. текущий налог на прибыль снизился с 45,7 до 12 млрд руб., следовательно, изменение налогооблагаемой прибыли в структуре бухгалтерской прибыли до налогообложения составило -2 , что в принципе соответствует сложившейся отложенной налоговой картине и несильно отклоняется от «прогнозного» значения (36)¹. Так, с 2013 по 2015 г. ПАО «Роснефть» накопило 50 млрд руб. отложенных налоговых активов, «пик» использования которых был в 2017–2018 гг., где **текущий налог на прибыль существенно снижался даже при росте бухгалтерской прибыли до налогообложения**. Начиная же с 2019 г. организация снова стала «накапливать» отложенные налоговые активы, причем кризисное влияние 2020 г. привело к существенному приросту балансовых ОНА на фоне критического снижения бухгалтерской прибыли до налогообложения. В 2021 г. ПАО «Роснефть» восстановило 3,9 млрд руб. ОНА, в связи с чем был зарегистрирован низкий уровень налогооблагаемой прибыли.

Несмотря на приведенные аспекты, область применения формулы (35) крайне ограничена. Это связано с тем, что формально указанное уравнение при малых значениях ВВР сводит оценку исключительно к «константе» ($-0,864$). Кроме того, выражение (35) изначально подстраивается к ситуации, когда организация восстанавливает ЧАОНП. При этом регрессионные оценки при переменных модели (33.1)–(33.2) лишь подтверждают сам факт того, что признание ОНО и восстановление ОНА будут

приводить к уменьшению текущего налога на прибыль (ТНП): из табл. 8 видно, что в 2021 и 2018 гг. ТНП явно ниже, чем в 2020 и 2017 гг. (периоды выделены полужирным шрифтом).

Таким образом, предсказательная сила модели (33.1)–(33.2) подробно не рассматривается, однако результаты работы нуждаются в обсуждении и могут быть использованы в будущих исследованиях в части определения более надежной прогнозной оценки временных, или срочных, разниц на налогооблагаемую прибыль.

При сохранении ЧПОНП соблюдаются условия:

- 1) $\eta = \frac{\text{СБА}}{\text{СНА}} > 1$ (9);
- 2) $0 < \eta < 1$ или $0 < \frac{\text{СБА}_1 - \text{СНА}_1}{\text{СБА}_0 - \text{СНА}_0} < 1$ (12);
- 3) $\eta = \frac{\text{БД} - \text{БР}}{\text{НД} - \text{НР}} = \frac{\text{БП}}{\text{НП}} < 1$ (14);
- 4) $\nu = \frac{\text{НВР} - \text{НВР}_\text{в}}{\text{ВВР} - \text{ВВР}_\text{в}} > 1$ (25).

При соблюдении указанных условий организация сохраняет ЧПОНП, когда налогооблагаемая прибыль меньше, чем бухгалтерская (см. рис. 1). У крупных компаний ЧПОНП может сохраняться длительное время, в которое прирост ОНО по условию (12) должен сопровождаться приростом и бухгалтерской, и налогооблагаемой прибыли, но в соотношении (14), что и будет приводить к снижению налогового денежного потока относительно активной позиции. Проблема оценки налоговых денежных потоков заключается в том, что реально определить, какие инструменты применяет организация на основе информации финансовой отчетности, – задача практически нереализуемая. Однако включение в анализ отложенных налогов дает возможность увидеть степень отклонения бухгалтерской оценки от системы налогового учета. Эта степень определяется в отношении того, сохраняет или меняет организация свою по-

¹ Причем прогнозное значение не так сильно отклоняется от фактического потому, что в 2017 г. бухгалтерская прибыль до налогообложения практически не изменилась по сравнению с 2016 г.

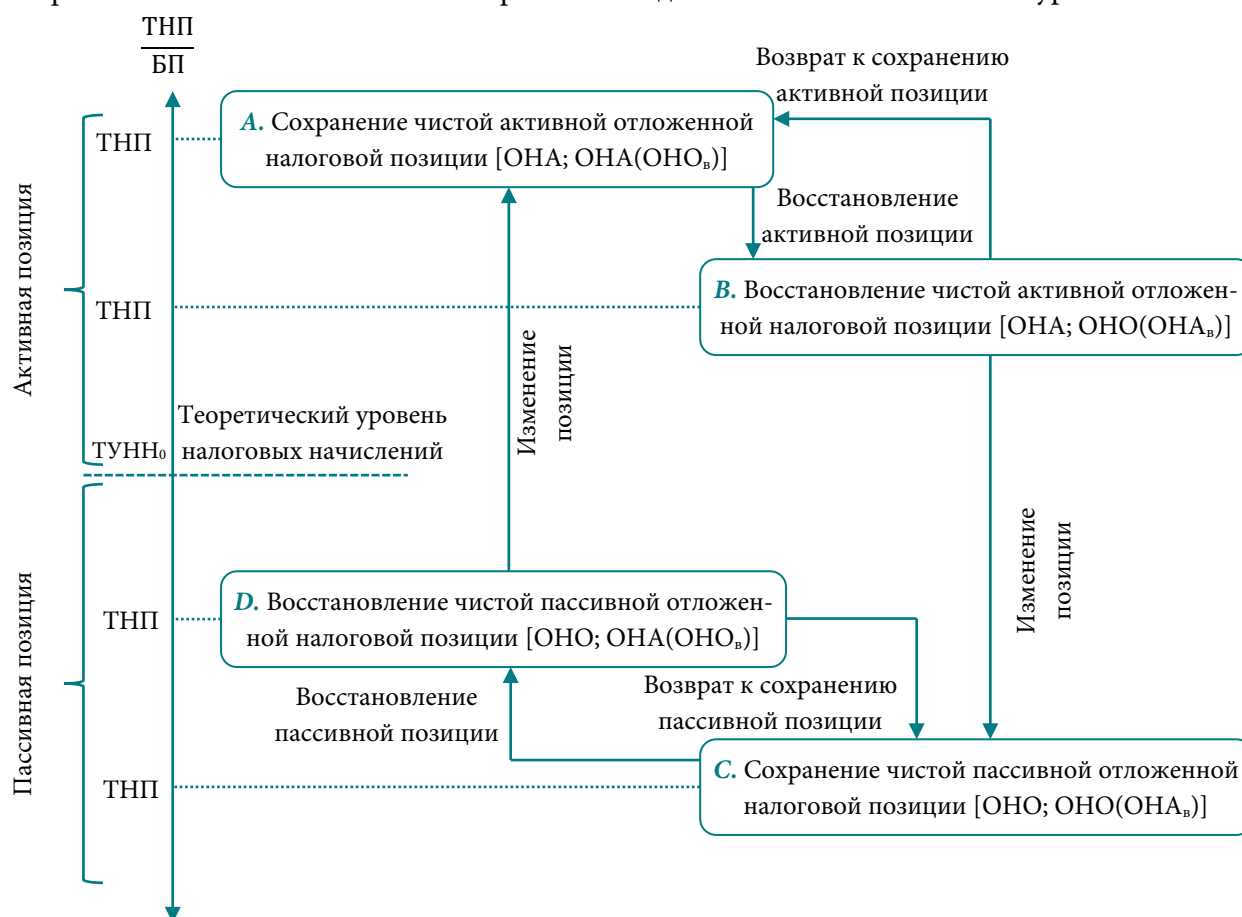
зицию. В рамках данного исследования было подтверждено, что при **изменении позиции с активной в сторону пассивной налогооблагаемая прибыль уменьшается**. Обратная зависимость эмпирически не была доказана, но была обоснована теоретически.

Авторская позиция заключается в том, что влияние сохранения позиции сильнее, чем ее восстановление, а на само изменение позиции влияет устойчивость налогооблагаемой прибыли и корпоративная налоговая стратегия. Формально такую зависимость можно представить с помощью схемы (рис. 2).

Когда организация не испытывает финансовых трудностей и использует ускоренные методы списания налоговых активов, то положение $C [ОНО_{\text{офф}}; ОНО(ОНА_{\text{в}})_{\text{опу}}]$ представляет собой пассивную позицию, в рамках которой налоговые начисления как произве-

дение налогооблагаемой прибыли и ставки налога на прибыль в структуре бухгалтерской прибыли до налогообложения меньше относительно «теоретического» уровня налоговых начислений.

Под теоретическим уровнем налоговых начислений (далее – ТУНН) понимается усредненное соотношение текущего налога на прибыль по отношению к бухгалтерской прибыли до налогообложения (или средняя эффективная налоговая ставка). Этот уровень (в рамках отраслевых значений) можно рассчитать с помощью статистических методов. В упрощенном порядке можно использовать медианное значение, которое в России будет стремиться к ставке налога на прибыль, то есть к 20%. Следовательно, относительно чистых отложенных налоговых позиций можно определять отклонение от этого уровня.

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Связь отложенных налоговых позиций с налоговыми начислениями по отношению к бухгалтерской прибыли до налогообложения

Fig. 2. Relationship between deferred tax positions and tax accruals in terms of accounting profit before taxation

В ходе исследования сделан вывод, что восстановление ЧАОНП приводит к снижению налогооблагаемой прибыли, а последнее, в свою очередь, снизит налоговые начисления с $TНП_1$ в $TНП_2$. Однако степень влияния зависит от конкретной финансовой ситуации. В случае, если восстановление активной позиции сопровождается ее изменением, то есть переходом из «активной» части в «пассивную», то эффект влияния налогообложения будет сильнее, чем в положении В.

Poterba с авторами подход, когда в бухгалтерском балансе одна чистая позиция меняется на другую, называют «агрессивным» способом составления финансовой отчетности [20]. Данное утверждение не лишено недостатков. Так, имеет смысл называть «агрессивными» не все изменения чистых позиций, а только те, которые организация ранее «сохраняла». Поэтому, когда организация переходит из А в С, это приводит к существенному изменению соотношения текущего налога на прибыль в структуре бухгалтерской прибыли до налогообложения. Указанное изменение происходит, когда руководство корректирует свою корпоративную налоговую стратегию. Например, менеджеры могли применять консервативные методы налоговой оптимизации, то есть «замедляли» скорость списания стоимости налоговых активов, чтобы не привлекать внимание фискальных органов; в системе же бухгалтерского учета, наоборот, использовали «ускоренные» способы списания бухгалтерских активов, чтобы занижать бухгалтерскую прибыль до налогообложения. При сохранении такой политики организация длительное время может находиться в позиции А, но при решении изменить стратегию в следующем периоде возможен резкий, «агрессивный» переход из А в С, что относительно теоретического уровня налоговых начислений приведет к снижению $TНП_1$ к $TНП_4$.

В настоящее время аналогичных исследований не проведено, в связи с чем сравнить результаты данной работы с другими не представляется возможным. Предложенный на рис. 2

методический инструментарий можно считать первой попыткой связать бухгалтерский и налоговый учет в части влияния отложенных налогов на налоговые начисления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования заключалась в проверке гипотезы, в соответствии с которой восстановление отложенных налоговых обязательств (активов) должно приводить к увеличению (уменьшению) начислений по налогу на прибыль.

В теоретической части исследования многие зависимости были формально обоснованы: выведены условия признания налогооблагаемых временных разниц и отдельно рассмотрен критерий получения налогооблагаемой прибыли за счет восстановления налогооблагаемых временных разниц.

В эмпирической части работы в ходе тестирования гипотезы было установлено, что восстановление ОНО в соответствии с логикой п. 16 и 28 *IAS 12 Income Taxes* не объясняет изменение налогооблагаемой прибыли для российских организаций по данным финансовой отчетности, составленной по правилам РСБУ за 2012–2018 гг. Фактически восстановление налогооблагаемых временных разниц в среднем приводит к снижению налогооблагаемой прибыли. При базе масштабирования «бухгалтерская прибыль до налогообложения» построенные модели оказались статистически слабыми. При базе масштабирования «активы» качество модели улучшилось, а данные свидетельствуют о том, что при росте НВР на 1 % в структуре активов налогооблагаемая прибыль снижается почти на 60 % (с лагом на один год – на 43 %). Исходя из этого, гипотеза *H1* не была принята. Следовательно, восстановление НВР не связано с увеличением налогооблагаемой прибыли российских организаций. В качестве причин, почему гипотеза не подтвердилась, можно назвать следующие:

1) организации восстанавливают чистую пассивную отложенную налоговую позицию

при наступлении проблем с операционной активностью, возникновении финансового кризиса и т.д., в связи с чем налогооблагаемая прибыль снизится, так как уменьшится потенциал генерирования доходов как в бухгалтерском, так и в налоговом учете, на фоне чего эффект восстановления НВР будет несущественен;

2) при высокой волатильности доходов менеджерам сложнее поддерживать конкретную стратегию налоговой оптимизации, что отразится на оценках налогового учета и вызовет волатильность налогооблагаемой прибыли.

Отдельно было рассмотрено влияние восстановления вычитаемых временных разниц на изменение налогооблагаемой прибыли. Статистические тесты показали наличие крайне высокой положительной корреляционной связи между вычитаемыми временными разницами с лагом на один год и налогооблагаемой прибылью отчетного периода. Важно отметить, что качество модели при базе масштабирования «активы» оказалось низким. Напротив, при базе масштабирования «бухгалтерская прибыль до налогообложения» качество модели существенно выросло. Это позволило принять гипотезу $H2$ и сделать вывод в части того, что восстановление активной позиции оказывает наиболее осязаемое влияние на налогооблагаемую прибыль, чем восстановление пассивной позиции. Так, восстановление ВВР в структуре бухгалтерской прибыли до налогообложения на 1% в среднем приводит к снижению налогооблагаемой прибыли на 53,7% (с лагом на один год – на 67,8%). Мы объясняем обнаруженную связь следующим образом:

1) организации при улучшении экономических условий и росте доходов начинают восстанавливать свою чистую активную отложенную налоговую позицию, в связи с чем потенциал снижения налогооблагаемой прибыли увеличивается (например, фирма начнет осуществлять инвестиции в свою хозяйственную деятельность, что приведет к росту внеоборотных активов, в отношении которых менеджеры смогут применить инвести-

ционный налоговый вычет, ускоренные методы налоговой амортизации и т.д.);

2) другим примером можно считать реализацию накопившихся налоговых убытков – по мере улучшения хозяйственных условий потенциал генерирования налогооблагаемой прибыли, против которой и будут списаны налоговые убытки, растет.

Причины рассматриваемых ситуаций не ограничиваются перечисленными, но выступают примерами того, что может привести к изменению чистых отложенных налоговых позиций и как будет вести себя при этом фирма.

Результаты исследования имеют практическую значимость. Во-первых, выявленные связи могут быть использованы в рамках финансового анализа, где в настоящее время отложенные налоги не используются и, как правило, во многих аспектах исключаются из расчетов. Во-вторых, понимание того, в каком отложенном налоговом положении находится организация в течение анализируемого периода, дает возможность оценить уровень ее налоговых начислений и сравнить с положением других компаний. В частности, как было обосновано в данной работе, если организация восстанавливает активную отложенную налоговую позицию, то ее налоговые начисления в среднем будут ниже, чем у фирмы, восстанавливающей пассивную позицию. В будущих исследованиях мы планируем отдельно рассмотреть, как сохранение чистых позиций влияет на уровень налоговых начислений. Следовательно, по мере развития доказательной базы, подтверждающей информационную значимость отложенных налогов, их можно будет включить в комплексный финансовый анализ деятельности организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в опровержении правила, согласно которому наличие балансового остатка отложенных налоговых обязательств должно в будущем обязательно привести к уплате налогов на прибыль. В рамках данной работы мы предоставляем свидетельства обратного,

когда по мере восстановления отложенных налоговых обязательств организация, наоборот, снижает свои налоговые начисления. Это не говорит о том, что отложенные налоговые обязательства не связаны с налоговыми начислениями, скорее всего, это значит, что на них могут влиять другие, более значимые факторы (устойчивость бухгалтерской и налогооблагаемой прибыли, наличие инвестиций в хозяйственную деятельность, снижение (увеличение) операционной активности и т.д.).

Данное исследование также выступает аргументом в пользу того, что наличие в балансе отложенных налоговых обязательств не является свидетельством «прибыльности» организации, как это закреплено разработчиками IAS 12. В будущих исследованиях мы планируем более подробно раскрыть сущность отложенных налогов с учетом обнаруженной связи с налоговыми начислениями.

Ограничениями исследования можно считать следующие. Во-первых, чтобы установить, как восстановление чистых позиций влияет на налоговые начисления, мы рассмотрели исключительно прибыльные российские организации. В связи с этим результаты сложно экстраполировать на «убыточные» фирмы, что говорит об актуальности проведения ис-

следований в обозначенной области. Во-вторых, мы подробно не рассматриваем, как использовать результаты настоящей работы для прогнозирования налогооблагаемой прибыли, а делаем акцент на том, существует ли вообще связь между восстановлением чистой позиции и налоговыми начислениями организации. Для отложенных налоговых обязательств результаты противоречивые. В работе в том числе показан пример с ПАО «Магнит», где восстановление пассивной позиции, происходящее на фоне снижения бухгалтерской прибыли, привело к увеличению текущих налоговых начислений относительно предыдущего периода. В-третьих, в работе не рассматривается связь отложенных налогов с налоговыми денежными потоками. Этой области планируется посвятить отдельное исследование.

Таким образом, наличие балансовых налогооблагаемых временных разниц может и не свидетельствовать о наличии в будущем налогооблагаемой прибыли. Выводы и результаты исследования могут быть полезны финансовым аналитикам и разработчикам бухгалтерских стандартов, а также исследователям в области межпериодного распределения налоговых эффектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bakke A., Kubick T. R., Wilkins M. S. Deferred Tax Asset Valuation Allowances and Auditors' Going Concern Evaluations // *AUDITING: A Journal of Practice & Theory*. 2023. Vol. 42, no. 1. P. 1–26. DOI 10.2308/AJPT-2020-063
2. Аксентьев А. А. Оценочный резерв по отложенным налоговым активам: практика создания и использования // *Вестник НГУЭУ*. 2022. № 3. С. 102–127. DOI 10.34020/2073-6495-2022-3-102-127. EDN LVPHTX.
3. Brouwer A., Naarding E. Making deferred taxes relevant // *Accounting in Europe*. 2018 Vol. 15, no. 2. P. 200–230. DOI 10.1080/17449480.2018.1451903
4. Chluddek A. K. On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow // *SSRN*. April 28, 2011. 52 p. DOI 10.2139/ssrn.1778265.

REFERENCES

1. Bakke A., Kubick T. R., Wilkins M. S. Deferred tax asset valuation allowances and auditors' going concern evaluations. *Auditing: A Journal of Practice & Theory*, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 1–26. DOI 10.2308/AJPT-2020-063
2. Aksent'ev A. A. Valuation allowance on deferred tax assets: Practice of registration and application. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2022, no. 3, pp. 102–127. (In Russ.). DOI 10.34020/2073-6495-2022-3-102-127. EDN LVPHTX.
3. Brouwer A., Naarding E. Making deferred taxes relevant. *Accounting in Europe*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 200–230. DOI 10.1080/17449480.2018.1451903
4. Chluddek A. K. *On the relation of deferred taxes and tax cash flow*. *SSRN*, April 28, 2011. 52 p. DOI 10.2139/ssrn.1778265.

5. Foster B. P., Ward T. J. The incremental usefulness of income tax allocations in predicting one-year-ahead future cash flows // *The Journal of Applied Business Research*. 2007. Vol. 23, no. 4. P. 37–48. DOI 10.19030/jabr.v23i4.1378.
6. Laux R. C. The Association between Deferred Tax Assets and Liabilities and Future Tax Payments // *The Accounting Review*. 2013. Vol. 88, no. 4. P. 1357–1383. DOI 10.2308/accr-50417.
7. Аксентьев А. А. Теория отложенного налогообложения: концептуальные основы и доказательств применимости // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 60. С. 141–169. DOI 10.17223/19988648/60/9. EDN IKUQAK.
8. Schultz S. M., Johnson R. T. Income tax allocation: The continuing controversy in historical perspective // *Accounting Historians Journal*. 1998. Vol. 25, issue 2. Article 6. URL: https://egrove.olemiss.edu/aah_journal/vol25/iss2/6/ (дата обращения: 26.06.2022).
9. Legoria J., Sellers K. F. The analysis of SFAS No. 109's usefulness in predicting future cash flows from a conceptual framework perspective // *Research in Accounting Regulation*. 2005. Vol. 18. P. 143–161. DOI 10.1016/S1052-0457(05)18007-2.
10. Atwood T. J., Drake M. S., Myers L. A. Myers Book-Tax Conformity, Earnings Persistence and the Association between Earnings and Future Cash Flows // *Journal of Accounting and Economics*. 2010. Vol. 50, issue 1. P. 111–125. DOI 10.1016/j.jacceco.2009.11.001.
11. Аксентьев А. А. Сущность и классификация отложенных налогов // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2021. Т. 16, № 4. С. 421–448. DOI 10.17072/1994-9960-2021-4-421-448. EDN EDTUGI.
12. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes Revisited // *Journal of Business & Economics Research*. 2004. Vol. 2, no. 8. P. 13–24. DOI 10.19030/jber.v2i8.2907.
13. Acheampong D., Valencia A., Volkan A. Industry specific impact of simplifying deferred taxes // *Journal of Finance and Accountancy*. 2013. Vol. 13. 10 p.
14. Breitzkreuz R., Müßig A. Zur Zeitwertbilanzierung latenter Steuern in der internationalen Rechnungslegung // *Zeitschrift für Betriebswirtschaft*. 2011. Vol. 81. P. 1225–1256. DOI 10.1007/s11573-011-0515-2.
15. Gallemore J. Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital // *Federal Deposit Insurance Corporation*. September 2012. 59 p. URL: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf> (дата обращения: 26.06.2022).
5. Foster B. P., Ward T. J. The incremental usefulness of income tax allocations in predicting one-year-ahead future cash flows. *The Journal of Applied Business Research*, 2007, vol. 23, no. 4, pp. 37–48. DOI 10.19030/jabr.v23i4.1378.
6. Laux R. C. The association between deferred tax assets and liabilities and future tax payments. *The Accounting Review*, 2013, vol. 88, no. 4, pp. 1357–1383. DOI 10.2308/accr-50417.
7. Aksent'ev A. A. The theory of deferred taxation: Evidence of its applicability and conceptual framework. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2022, no. 60, pp. 141–169. (In Russ.). DOI 10.17223/19988648/60/9. EDN IKUQAK.
8. Schultz S. M., Johnson R. T. Income tax allocation: The continuing controversy in historical perspective. *Accounting Historians Journal*, 1998, vol. 25, issue 2, article 6. Available at: https://egrove.olemiss.edu/aah_journal/vol25/iss2/6/ access date 26.06.2022).
9. Legoria J., Sellers K. F. The analysis of SFAS No. 109's usefulness in predicting future cash flows from a conceptual framework perspective. *Research in Accounting Regulation*, 2005, vol. 18, pp. 143–161. DOI 10.1016/S1052-0457(05)18007-2.
10. Atwood T. J., Drake M. S., Myers L. A. Myers Book-Tax Conformity, Earnings Persistence and the Association between Earnings and Future Cash Flows. *Journal of Accounting and Economics*, 2010, vol. 50, issue 1, pp. 111–125. DOI 10.1016/j.jacceco.2009.11.001.
11. Aksent'ev A. A. Essence and classification of deferred taxes. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 421–448. (In Russ.). DOI 10.17072/1994-9960-2021-4-421-448. EDN EDTUGI.
12. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred taxes revisited. *Journal of Business & Economics Research*, 2004, vol. 2, no. 8, pp. 13–24. DOI 10.19030/jber.v2i8.2907.
13. Acheampong D., Valencia A., Volkan A. Industry specific impact of simplifying deferred taxes. *Journal of Finance and Accountancy*, 2013, vol. 13. 10 p.
14. Breitzkreuz R., Müßig A. Zur Zeitwertbilanzierung latenter Steuern in der internationalen Rechnungslegung. *Zeitschrift für Betriebswirtschaft*, 2011, vol. 81, pp. 1225–1256. DOI 10.1007/s11573-011-0515-2.
15. Gallemore J. Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. *Federal Deposit Insurance Corporation*, September 2012. 59 p. Available at: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf> (access date 26.06.2022).

16. Ladi O. M., Adediran S. A., Ude A. O. Book tax differences (BTDs) and financial distress of listed consumer goods firms in Nigeria // *International Journal of Advanced Finance and Accounting*. 2020. Vol. 1, no. 2. P. 31–51. URL: <https://airjournal.org/ijafa/wp-content/uploads/sites/13/2021/03/31-51.pdf> (дата обращения: 26.06.2022).

17. Noga T. Book-Tax Differences as an Indicator of Financial Distress // *Accounting Horizons*. 2013. Vol. 27, no. 3. P. 469–489. DOI 10.2139/ssrn.2159922

18. Skinner D. J. The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis // *Journal of Accounting and Economics*. 2008. Vol. 46, issue 2-3. P. 218–239. DOI 10.1016/j.jacceco.2008.07.003.

19. Silva J. M., Souto N., Pereira J. A. Closed form solution for the valuation of deferred tax assets // *Journal of Accounting and Taxation*. 2021. Vol. 13, no. 1. P. 1–15. DOI 10.5897/JAT2020.0429

20. Poterba J. M., Rao N. S., Seidman J. K. Deferred tax positions and incentives for corporate behavior around corporate tax changes // *National Tax Journal*. 2011. Vol. 64, no. 1. P. 27–57. DOI 10.17310/ntj.2011.1.02.

16. Ladi O. M., Adediran S. A., Ude A. O. Book tax differences (BTDs) and financial distress of listed consumer goods firms in Nigeria. *International Journal of Advanced Finance and Accounting*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 31–51. Available at: <https://airjournal.org/ijafa/wp-content/uploads/sites/13/2021/03/31-51.pdf> (access date 26.06.2022).

17. Noga T. Book-Tax Differences as an Indicator of Financial Distress. *Accounting Horizons*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 469–489. DOI 10.2139/ssrn.2159922

18. Skinner D. J. The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, issue 2-3, pp. 218–239. DOI 10.1016/j.jacceco.2008.07.003.

19. Silva J. M., Souto N., Pereira J. A. Closed form solution for the valuation of deferred tax assets. *Journal of Accounting and Taxation*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI 10.5897/JAT2020.0429

20. Poterba J. M., Rao N. S., Seidman J. K. Deferred tax positions and incentives for corporate behavior around corporate tax changes. *National Tax Journal*, 2011, vol. 64, no. 1, pp. 27–57. DOI 10.17310/ntj.2011.1.02.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Андреевич Аксентьев – магистрант, экономический факультет, Кубанский государственный университет (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149); ✉ anacondaz7@rambler.ru; бухгалтер, ООО «Перспектива» (Россия, 350059, г. Краснодар, ул. им. Селезнева, д. 4/а, помещ. 20).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei Andreevich Aksent'ev – Master's student, Faculty of Economics, Kuban State University (149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia); ✉ anacondaz7@rambler.ru; accountant, Perspektiva LLC (room 20, St. Im. Selezneva, 4/a, Krasnodar, 350059, Russia).